

Эдвард Лур

Книга без смысла

в переводах, перепереводах и переперепереводах
Евгения Клюева

С мистером Лиром лучше всего знакомиться в детстве. Ведь только в детстве люди знают ответы на вопросы о том, зачем мы скачем на одной ножке или стоим на голове. Потом ответы на эти вопросы забываются.

По страницам этой книги путешествуют в кабриолете влюблённые друг в друга Лопата и Ухват, беспечно прогуливаются Стол и Стул, стремительно проносятся Поббл-без-Пяточек и мистер и миссис Чикки-Рикки, проплывают в своём водостойком решете джамбея...

Юная Мисс играет на арфе подбородком, Пожилой Субъект подпиливает ногти пилой, кто-то наблюдает полнолуние сквозь кольцо, протетое в нос, а кто-то поедает на ужин кита...

Иными словами, всё в этой книге так, как не надо, но достоинство её не в этом.

Оно в том, что здесь не объясняется, как надо.

Да и кто может похвастаться тем, что знает, как — надо!

Евгений Клюев

ЭДВАРД ЛИР

ЭДВАРД ЛИР

КНИГА БЕЗ СМЫСЛА

*в переводах, перепереводах
и переперепереводах*

ЕВГЕНИЯ КЛЮЕВА

москва 2007

ББК 84Р7
Л62

*Иллюстрации — Евгений Клюев
Оформление — Юрий Васильков
Макет — Валерий Калныньш*

ЭДВАРД ЛИР. КНИГА БЕЗ СМЫСЛА. В переводах, перепереводах
Л62 и перепереводах ЕВГЕНИЯ КЛЮЕВА — М.: Время, 2007. — 144 с.: ил.

ISBN 978-5-9691-0235-4

«Целью моей был абсурд — чистый и абсолютный», — признавался автор всей этой весёлой окоlesiцы, созданной в Англии более полутора веков тому назад. Евгений Клюев утверждает, что взялся переводить стихи Эдварда Лира из чистого упрямства — настолько они непереводимы. Однако упрямство — близкий родственник абсурда, так что Евгений Клюев упирался не зря. Перед нами самый, вероятно, близкий к оригиналу портрет прародителя всех последующих абсурдистов мира — от «абсолютно логичного» Льюиса Кэрролла до Даниила Хармса, Беккета и Ионеско.

«Он прославил себя чепухой» — это Эдвард Лир и Евгений Клюев о самих себе.

ББК 84Р7

ISBN 978-5-9691-0235-4

© Евгений Клюев, перевод, 2007
© Наталья Василькова, составление, 2007
© «Время», 2007

Чирик-чирик и щёлк-щёлк-щёлк

Самая короткая из известных мне автобиографий Эдварда Лира — следующая:

Вот вам Некий Старик с речки Уик:
Он сначала сказал: «Чирик-чирик»,
А потом: «Щёлк-щёлк-щёлк» —
И навеки умолк
Лаконичный Старик с речки Уик.

Не знаю, правда, относился ли и сам Лир к этому лимерику как к автобиографии, но оснований для того, чтобы относиться к тексту именно так, больше чем достаточно.

Лир действительно сделал только это — сказал: «Чирик-чирик», сказал: «Щёлк-щёлк-щёлк» — и умолк навеки. Но его «чирик-чирик» и «щёлк-щёлк-щёлк» навсегда вошли в сокровищницу мировой литературы как классика абсурда, хоть Лир и не рассчитывал на это. Почти всю свою жизнь он считал себя прежде всего художником и только потом — литератором.

По современным меркам, собрание сочинений в виде крохотного томика стихов не ахти как много для того, чтобы обеспечить себе место в историко-литературном процессе. Но, во-первых, речь идёт о лаконичном старике, а во-вторых... кто сказал, что применительно к литературе надо пользоваться именно современными мерками? В конце концов, и «Война и мир» или «Сто лет одиночества» тоже не что иное как «Чирик-чирик» или «Щёлк-щёлк-щёлк» — в бесконечной перспективе земной цивилизации.

Со времени появления на свет двадцать первого ребенка в английской семье выходцев из Дании Лиров, Эдварда (1812 год), прошло уже почти 200 лет. Со времени первого издания «Книги без смысла» — ровно 160. На протяжении всех этих лет переводчики с переменным успехом пытались перевести лировские чирик-чирик и щёлк-щёлк-щёлк едва ли не на все языки мира и постоянно вели дискуссии о том, как именно переводить эти чирик-чирик и щёлк-щёлк-щёлк. Лир сопротивлялся и переводиться не желал.

Положа руку на сердце должен сказать вам, что сам я начал переводить стихи Лира из чистого упрямства. Хорошо отдавая себе отчёт в том, что, видимо, существуют всё-таки стихи, «предельно непереводимые ни на какие языки» (Семен Кирсанов), я, тем не менее, просто отказывался соглашаться

с фактом неперево­димости Лира. В первый раз мои переводы были опубликованы в сборнике «Целый том чепухи» (1992), во второй раз, те же самые, — в моей книге «RENYXA» (2004). К сожалению, с годами я не становился менее упрямым — и желание перевести на русский все поэтические произведения Лира так и не оставило меня.

Данный сборник — первая попытка познакомить русского читателя с полным корпусом стихов Эдварда Лира. За пределами сборника остались, в сущности, только лировские алфавиты — слишком связанные с английской азбукой (как известно, сильно отличающейся от русской), чтобы переводить и их. Разумеется, не включены сюда драматические и прозаические произведения Лира, но такой задачи не было у меня изначально.

В сборник вошли не только ранее известные стихи Лира, но и те, которые, по моим сведениям, прежде не переводились на русский язык (например, индийская поэма «Куммербунд», стихотворения «Скрубиус Пип» и «Малолетний Господин», а также «Эклога», «Виконт со Скал» и некоторые другие). Таким образом, читатель в первый раз получает возможность представить себе весь объём стихотворных текстов, когда бы то ни было написанных Лиром.

У предлагаемых переводов только одно достоинство по отношению к известным ранее: их автор позволял себе выходить за пределы лировских текстов гораздо реже, чем это было принято в переводческой практике до него. Поэтому есть некоторая надежда на то, что чик-чирики и щёлк-щёлк-щёлки, которые раздаются на страницах этой книги, немножко чик-чирикее и щёлк-щёлк-щёлкее прочих. Впрочем, может быть, это и не так...

*Евгений Клюев,
Копенгаген 2006*

ВМЕСТО АВТОРСКОГО ПРЕДИСЛОВИЯ К «КНИГЕ БЕЗ СМЫСЛА»

(Из частного письма Эдварда Лира)

Мой дорогой Ф.,

Покидая Англию, хочу отправить Вам парочку сведений, касающихся различных публикаций — плохих, хороших и всяких прочих, предпринятых мною, — собственно, даты этих публикаций, чтобы Вы могли вставить их в какие-нибудь красивые мемуары, сложи я голову в Пальмире или где-то ещё. Как бы там ни было, но, если некто на протяжении всей своей жизни с известным усердием трудится всё равно над чем, умудряясь при этом ещё и приносить пользу другим, упомянутый труд и польза от такого труда могут заслуживать самого пристального внимания — впрочем, в равной степени верно и обратное.

Я родился в 1812 году (12 мая) и, кажется, уже в 1827 начал зарабатывать себе на хлеб и сыр рисованием — малюя, в угоду рыночному вкусу, необычного стиля эскизы, которые продавал по цене от девяти пенсов до четырёх шиллингов, или раскрашивая готовую печатную продукцию, ширмы, веера, а время от времени, по заказам больниц или врачей, делая зарисовки с пациентами, страдавших какой-нибудь патологией.

В 1831 году благодаря рекомендации миссис Вентворт был принят на работу в Зоологическое общество и в 1832-м опубликовал «Семейство попугаевых» — первый и, насколько мне известно, самый обширный из имевшихся в Англии на то время атлас цветных изображений птиц (в том случае, если одюбоновское издание его не опередило). Тогда же Дж. Гоулдом были опубликованы мои «Индийские фазаны», а некоторое время спустя он предложил мне заняться рисованием разнообразных птиц Европы из своей богатой коллекции, кстати, тогда же я ещё помогал и мисс Гоулд в её зарисовках передних планов, в чём легко убедиться, взглянув на мои собственные рисунки в гоулдовских изданиях «Птицы Европы» и «Туканы».

В период с 1832-го по 1836-й, когда здоровье моё серьёзно пошатнулось, я много рисовал в графстве Дербши, и серия моих рисунков была издана сотрудником Британского музея доктором Греем, — сегодня это издание стало библиографической редкостью. Кроме того, я выполнил множество литографий с изображениями самых разных объектов и большую серию зарисовок черепов для мистера Белла (ныне профессор), а помимо них — рисунки для его же серии «Британские млекопитающие»; подготовлено мною и два, или больше, выпуска «Библиотеки натуралиста» — издатель сэра Уильяма В. Джардин: это зарисовки попугаев, а также, насколько я помню, обезьян и, отчасти, кошек.

В 1835 или 1836 году, во время моего пребывания в Ирландии и на Озёрах, я стал ощущать всё большую тягу к пейзажу, а после того, как в 1837 году было установлено, что из месяца в месяц под воздействием неблагоприятного климата здоровье моё ухудшается, отправился за границу и зимовал в Риме вплоть до 1841 года, когда я возвратился в Англию и опубликовал том литографий под названием «Рим и его окрестности». По возвращении в Рим я съездил на Сицилию и посетил множество южных областей Италии, продолжая делать наброски цветными мелками, а в 1840 году впервые написал две картины маслом. В Риме я, кроме того, давал уроки рисования и потому мог позволить себе вполне комфортабельный образ жизни.

Я снова приехал в Англию в 1845 году, и в 1846 году давал уроки королеве Виктории: Её Величество пригласила меня, познакомившись в печати с моими работами — публикациями зарисовок, сделанных в Абруцци и в других королевствах Италии.

В 1847 году я исходил вдоль и поперёк Южную Калабрию, снова странствовал по Сицилии, а в 1848 году покинул Рим.

Позднее я отправился на Мальту, в Грецию, на острова Ионического моря, побывал на горе Синай, ещё раз наведавшись в Грецию в 1849 году и в том же году вернувшись в Англию.

На протяжении всего 1850 года я занимался совершенствованием техники изображения человеческого тела и продолжал работать маслом до 1853 года, а в 1851 и 1852 годах — выпустил два альбома, озаглавленные «Журнал пейзажиста» («Албания» и «Калабрия»).

В 1846 году вышло в свет первое издание «Книги без смысла», иллюстрированное литографиями на кальке.

В 1854 году я отправился в Египет и Швейцарию, затем, в 1855-м — на остров Корфу, где зимовал в 1856, 1857 и 1858 годах, в промежутках наведавшись на Афон и позднее — в Иерусалим и Сирию. В Англию я снова вернулся осенью 1858 года.

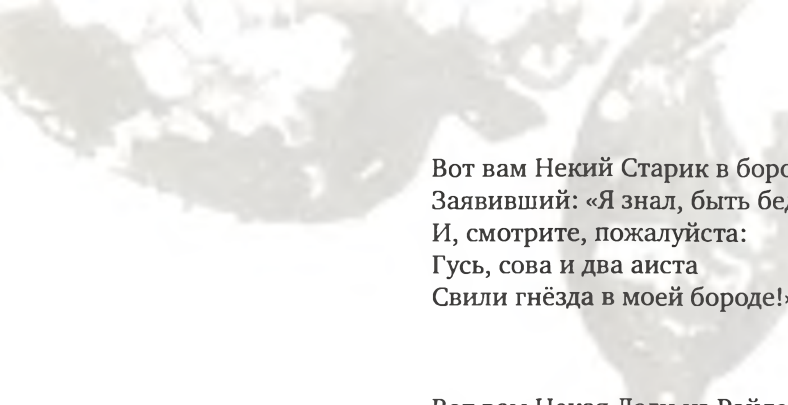
Две зимы, 1859 и 1860 годов, прошли в Риме, но зиму 1861 года я провёл в Англии, где рисовал кедры Ливана и Масады, а в марте 1861 года, после смерти моей сестры, уехал в Италию.

Две последующих зимы, 1862 и 1863 годов, проведены на Корфу, причём в конце последнего года я опубликовал «Виды островов Ионического моря». В 1862 году вышло в свет второе, сильно расширенное, издание «Книги без смысла» — так что в данный момент тираж приближается к шестнадцатой тысяче.

*О, Бог ты мой!
Любящий Вас,
Эдвард Лир*

Лимерики

Вот вам Некий Старик в бороде,
Заявивший: «Я знал, быть беде —
И, смотрите, пожалуйста:
Гусь, сова и два аиста
Свили гнёзда в моей бороде!»

Вот вам Некая Леди из Райда
Со шнурками на тапках в три ряда:
Раз, устав от шнурков
И купив трёх щенков,
Эта Леди исчезла из Райда.

Вот вам Дед с огромнейшим носом —
Он твердил: «Не терзайтесь вопросом,
Отчего это нос
Так меня перерос:
Вам не справиться с этим вопросом!»

Вот Один Господин на Холме —
Не в своём, вероятно, уме:
Без конца бил чечётки
В платье собственной тётки,
Восхищаясь собой на холме.

Вот вам Мисс, на чью голову птицы
Вечерами слетались ютиться,
Потому что та Мисс,
Чуть завидевши птиц,
Им кричала: «Слетайтесь ютиться!»

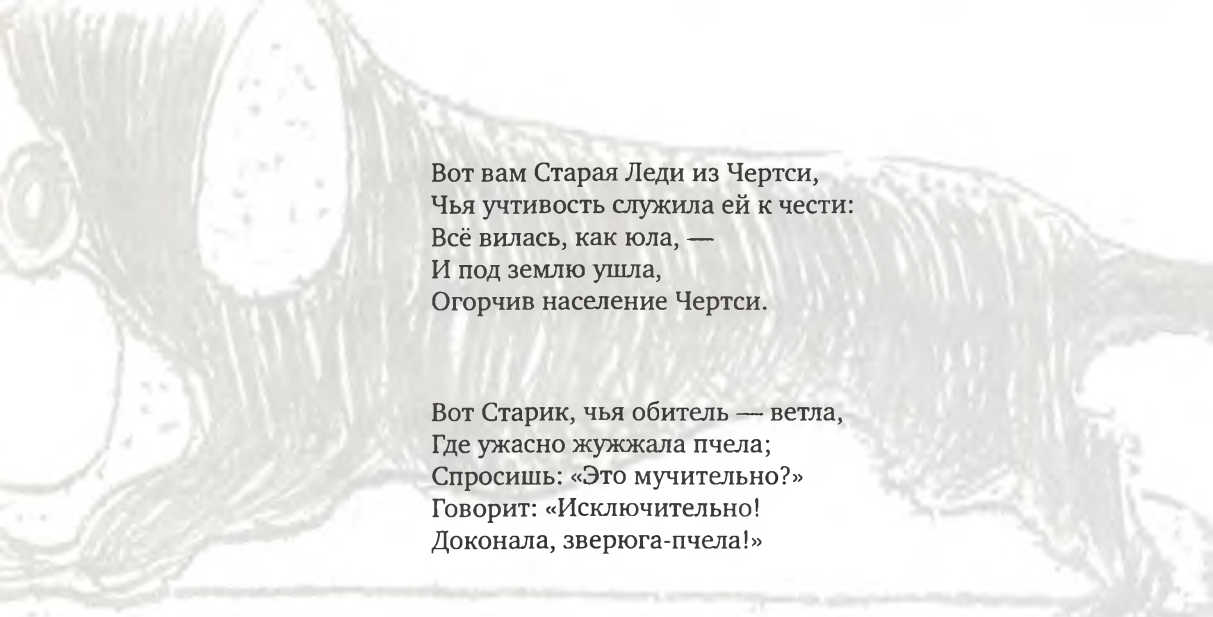
Вот вам Некая Крошка из Смирны,
Чья Бабуля пыталась настырно
Сжечь ту Крошку дотла.
«Лучше б кошку сожгла!» —
Предлагала ей Крошка из Смирны.

Вот вам Старец почтенный из Чили.
Мир такого не знал простофили:
Фрукты свежие ест,
Взгромоздясь на насест! —
Опрометчивый Старец из Чили.

Вот вам Дед... Вы послушайте Деда:
В гонг лупить — таково его кредо!
Но, начавши на кредо,
Три оглохших соседа
Тем же гонгом расплющили Деда.

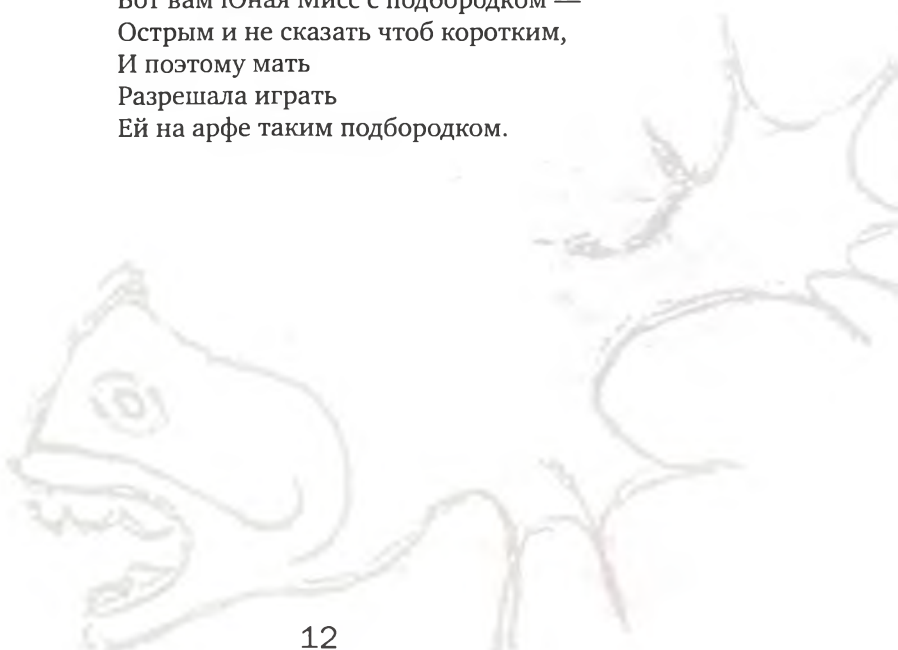

Вот вам Старая Леди из Чертси,
Чья учтивость служила ей к чести:
Всё вилась, как юла, —
И под землю ушла,
Огорчив население Чертси.

Вот Старик, чья обитель — ветла,
Где ужасно жужжала пчела;
Спросишь: «Это мучительно?»
Говорит: «Исключительно!
Доконала, зверюга-пчела!»

Вот вам Дедка, игравший на дудке, —
Змей завёлся в ботинке у Дедки,
Но, не выдержав пытки,
Змей уполз без оглядки
Не от Дедки — от Дедкиной дудки.

Вот вам Юная Мисс с подбородком —
Острым и не сказать чтоб коротким,
И поэтому мать
Разрешала играть
Ей на арфе таким подбородком.

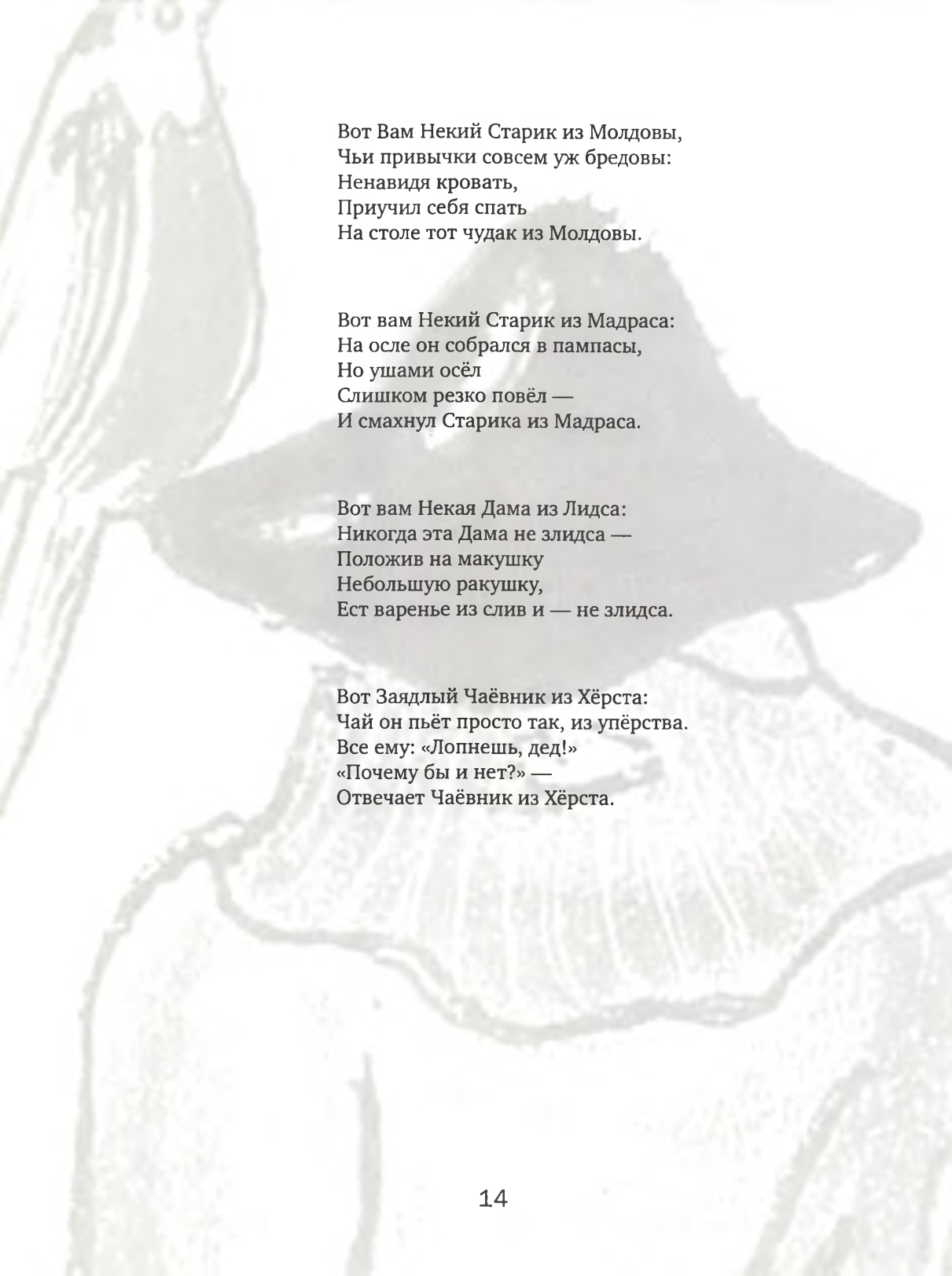
Вот вам Некий Дедок из-под Килкенни,
С детства пренебрегавший копилкамми,
А все деньги дедок
Тратил лишь на медок
Да лучок, умиляючи Килкенни.

Вот вам Личность, прибывшая с Искьи,
Обожавшая, значит, изыски:
Поедавшая фиги
И плясавшая джиги,
Что совсем нетипично для Искьи.

Вот Вам Старец в привязанной лодке,
Он кричал: «Я реки посередке!»
Все ему: «Ты у берега...» —
И случилась истерика
С этим Старцем в привязанной лодке.

Вот вам Девушка из Португалии,
Океан никогда не пугал её —
Нет, он был её страсть...
Да она поклялась
Никогда не бросать Португалии.

Вот Вам Некий Старик из Молдовы,
Чьи привычки совсем уж бредовы:
Ненавидя кровать,
Приучил себя спать
На столе тот чудаки из Молдовы.

Вот вам Некий Старик из Мадраса:
На осле он собрался в пампасы,
Но ушами осёл
Слишком резко повёл —
И смахнул Старика из Мадраса.

Вот вам Некая Дама из Лидса:
Никогда эта Дама не злидса —
Положив на макушку
Небольшую ракушку,
Ест варенье из слив и — не злидса.

Вот Заядлый Чаёвник из Хёрста:
Чай он пьёт просто так, из упёрства.
Все ему: «Лопнешь, дед!»
«Почему бы и нет?» —
Отвечает Чаёвник из Хёрста.

Вот вам Некая Девушка с Крита:
Не сказать чтоб совсем не прикрыта, —
Нет, пятнистый мешок
От макушки до ног
Прикрывает ту Девушку с Крита.

Вот вам Дедушка с архипелага —
Невозможно какой симпатяга:
Он пиликал на скрипочке
И кружил, встав на цыпочки, —
Милый Дедушка с архипелага.

Вот вам Некая Личность из Буды,
Что вела себя ужас как худо,
Но коллеги тайком
Небольшим молотком
Урезонили Личность из Буды.

Вот вам Некий Старик из Колумбии:
Он пивка захотел до безумья,
Но несут Старику
Не пивка — кипятку,
Что претит Старику из Колумбии.

Вот Девушка из города Доркинга,
Что украсила шляпу оборками —
И гуляет задворками,
Ибо шляпа с оборками
Раздражает всех жителей Доркинга.

Вот вам Старец, считавший, к несчастью,
Дверь закрытой — хотя бы отчасти,
Да вот выводок крыс
Весь сюртук ему сгрыз,
Пока спал он — причём в одночасье!

Вот вам старенький Западный Дед:
Он в вишнёвую куртку одет.
Спросишь: «Нравится цвет?»
«Нет, — кричит, — нет и нет!» —
Непростой этот Западный Дед.

Вот Вам Старец, спустившийся с Рикена,
Чьи ботинки скрипят — хоть их выкини.
Все ему: «Непохоже,
Что ботинки из кожи...
Но тогда из чего, Старец с Рикена?»

Вот вам Юная Мисс, от чьих глаз
Все вокруг приходили в экстаз:
Дескать, равных им нету
По размеру и цвету:
Каждый глаз — словно маленький таз!

Вот вам Юная Фру из Норвегии,
Что уснула в дверях, но ночлег её
Не был ей по нутру:
Двери сплюснули Фру —
Ту бесстрашную Фру из Норвегии.

Вот Один Старичонка из Вены —
Он из мыльной варил себе пены
Очень крепкий бульон
И, добавив лимон,
Лопал смесь из бадьи здоровенной.

Вот вам Старец, который привык
Только кроликов кушать — живых!
Как-то, скушав сто штук,
Стал он зелен, как лук,
И от глупых привычек отвык.

Вот Дедуля, покинувший Дувр:
На него налетели пять дур —
Пять упитанных ос —
И давай жалить в нос,
Чтоб Дедуля вернулся в свой Дувр.

Вот Один Старикашка-в-Марселе,
Обожавший уху из макрели, —
И с макрелью судочки
Слали почтою дочки
Каждый день Старикашке-в-Марселе.

Вот вам Старец из города Кадис —
Воспитанья хорошего кладезь:
Вёл племянницу справа,
Да свалился в канаву —
И усоп... чем расстроил весь Кадис!

Вот Один Старикашка из Бэйсинга,
Жизнь его — как весёлая пэйсинга:
Он купил рысака
И под свист ветерка
Навсегда удалился из Бэйсинга.

Вот вам Некий Старик из Квебека:
Жук в хребет ему впился — вот бяка!
Но иглой незнакомое
Проколол насекомое
Этот храбрый Старик из Квебека.

Вот вам Дедушка с острова Филе —
Если нету волнений в эфире,
Он на пальму садится
И оттуда, как птица,
Созерцает окрестности Филе.

Вот вам Леди из местности Бьют.
Почему её не изобьют,
Раз свинье у корыта
Исполняет сюиты
Филантропка из местности Бьют!

Вот вам Юная Леди, чей нос
С каждым днём всё стремительней рос.
Наняла она даму,
Чтобы дама из дому
За неё выносила тот нос.

Вот Один Старичок из Апулии,
Восхищавшийся: «Что за папуля я!» —
Он и впрямь очень мил:
Лишь печеньем кормил
Двадцать дочек Чудак из Апулии.

Вот вам Старец Один с кочерёжкой.
Он кирпичной покрасился крошкой.
Все кричат ему: «Чучело!» —
Старцу это наскучило,
И он всех уложил кочерёжкой.

Вот Один Бедолага из Праги:
Оспа чёрная у Бедолагы,
Но ему дали масла,
Посадив его в кресло, —
И спасли Бедолагу из Праги.

Вот вам Старенький Дедушка с Севера:
В суп упал — не достанут и семеро!
Впрочем, повар пришёл,
В суп забрался ковшом
И извлёк того Дедушку с Севера.

Вот вам Некая Дылда из Молда:
Мелкой дрожью дрожит, хоть и Дылда,
От ветров прячась в мех,
В пух и в прах, в мох и в смех,
Потешая всех жителей Молда.

Вот Один Старичок из Непала.
Раз под ним его лошадь упала —
Клеем склеили, к счастью,
Две неравные части
Одного Старичка из Непала.

Вот вам Старенький Дед из Абруцци:
Он не мог без подмоги обуцци,
Ибо он без подмоги
Путал руки и ноги —
Тот растерянный Дед из Абруцци.

Вот вам Дедушка с острова Родос
Перед жабами чувствуя робость,
Повелел он кузинам
Распихать по корзинам
Мерзких жаб, населяющих Родос.

Вот вам Некий Старик из Перу:
Раз, готовя гуляш на пару,
Его милые дочки
Рассекли на кусочки
И того Старика из Перу.

Вот Дедуля Один из Мелроуза —
Он Мелроуз довёл до невроуза:
Как встает на пуанты —
Все вопят: «Хулиган ты!
Слезь на землю — и вон из Мелроуза!»

Вот Девушка из города Лукки:
От неё женихи — ноги в ружки
И бежать, а Девушка —
Хохотать да резвицца,
Удивляя всех жителей Лукки.

Вот вам Старец, пленённый Богемией:
Он назвал свою дочку Евгенией,
Но она почему-то
Вышла замуж за плута —
Тут же и перестав быть Евгенией.

Вот вам Старец: на склоне Везувия
Он читал сочиненья Витрувия.
Всё сгорело в огне —
И обиду в вине
Топит Старец со склона Везувия.

Вот вам Некий Старик с мыса Горн.
Жизнь прожив, он залез на бугорн.
Сел на пень, сморщил лоб
И от грусти усоп
Этот скорбный Старик с мыса Горн.

Вот вам Леди: без всякого дела
На шиповнике Леди сидела.
Но когда ей подол
Острый шип распорол,
Меланхолия ей овладела.

Вот вам Дяденька с острова Корфу:
Он от скуки носился по торфу —
И, обегав торфяник,
Становился как пряник
Шоколадный — тот Дяденька с Корфу.

Вот вам Старенький Джентльмен с Юга.
«Ну и ртище!» — дивилась округа.
Ел картошку с селёдкой —
И большой сковородкой
Подавился тот Джентльмен с Юга.

Вот Вам с Нила Субъект Пожилой,
Что подпиливал ногти пилой —
Отхватив полруки,
Он сказал: «Так-таки!
Не подпиливай ногти пилой...»

Вот Субъект Престарелый из Реймса,
Тьмы боящийся пуще арейста:
На ночь клали ему
Плюшку в рот и хурму,
Ободря Субъекта из Реймса.

Вот Дедуля из города Кромер —
Им смертельный проделан был номер:
Раз, читая Гомера
На утёсе у моря,
Вниз сорвался Дедуля и помер.

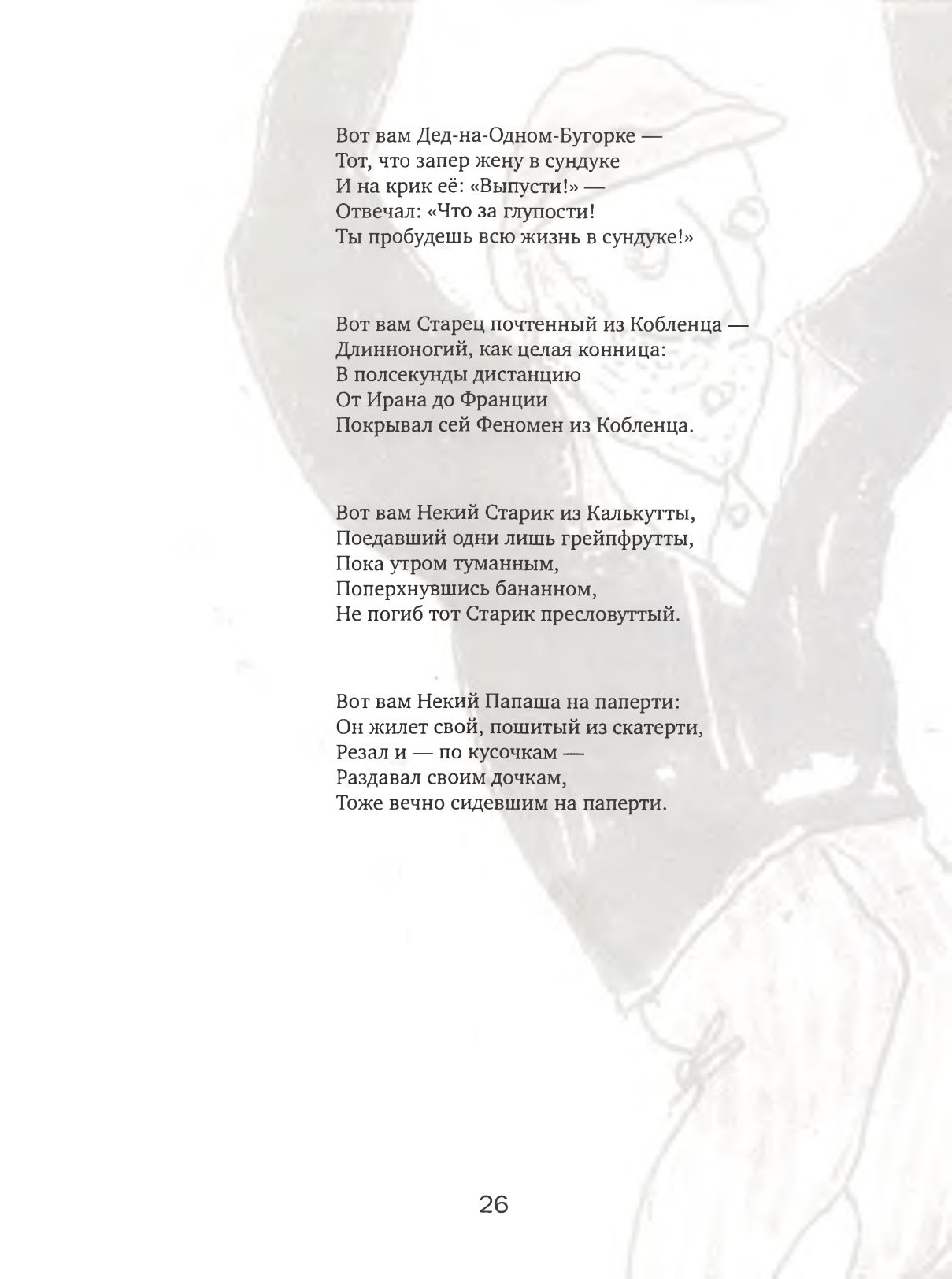
Вот Один Старикашка из Трои:
С тёплым бренди он соус из сои
Кушал чайною ложкой,
Глядя ночью в окошко
На луну и окрестности Трои.

Вот вам Дедушка с берега Ди:
Он блоху приютил на груди,
Но сказали знакомые:
«Заруби тесаком её!» —
Что обидело Дедушку с Ди.

Вот вам Некий Старик из Данди.
Он на дуб зачастил — погляди!
Впрочем, вороны с дуба
С ним обходятся грубо
И кричат: «Убирайся в Данди!»

Вот Старинг: его родина — Тринг.
В нос колечко продевши, Старинг
Наблюдал полнолуние
Каждый вечер в июне —
Астроном из селения Тринг.

Вот вам Дед-на-Одном-Бугорке —
Тот, что запер жену в сундуке
И на крик её: «Выпусти!» —
Отвечал: «Что за глупости!
Ты пробудешь всю жизнь в сундуке!»

Вот вам Старец почтенный из Кобленца —
Длинноногий, как целая конница:
В полсекунды дистанцию
От Ирана до Франции
Покрывал сей Феномен из Кобленца.

Вот вам Некий Старик из Калькутты,
Поедавший одни лишь грейпфрутты,
Пока утром туманным,
Поперхнувшись бананном,
Не погиб тот Старик пресловуттый.

Вот вам Некий Папаша на паперти:
Он жилет свой, пошитый из скатерти,
Резал и — по кусочкам —
Раздавал своим дочкам,
Тоже вечно сидевшим на паперти.

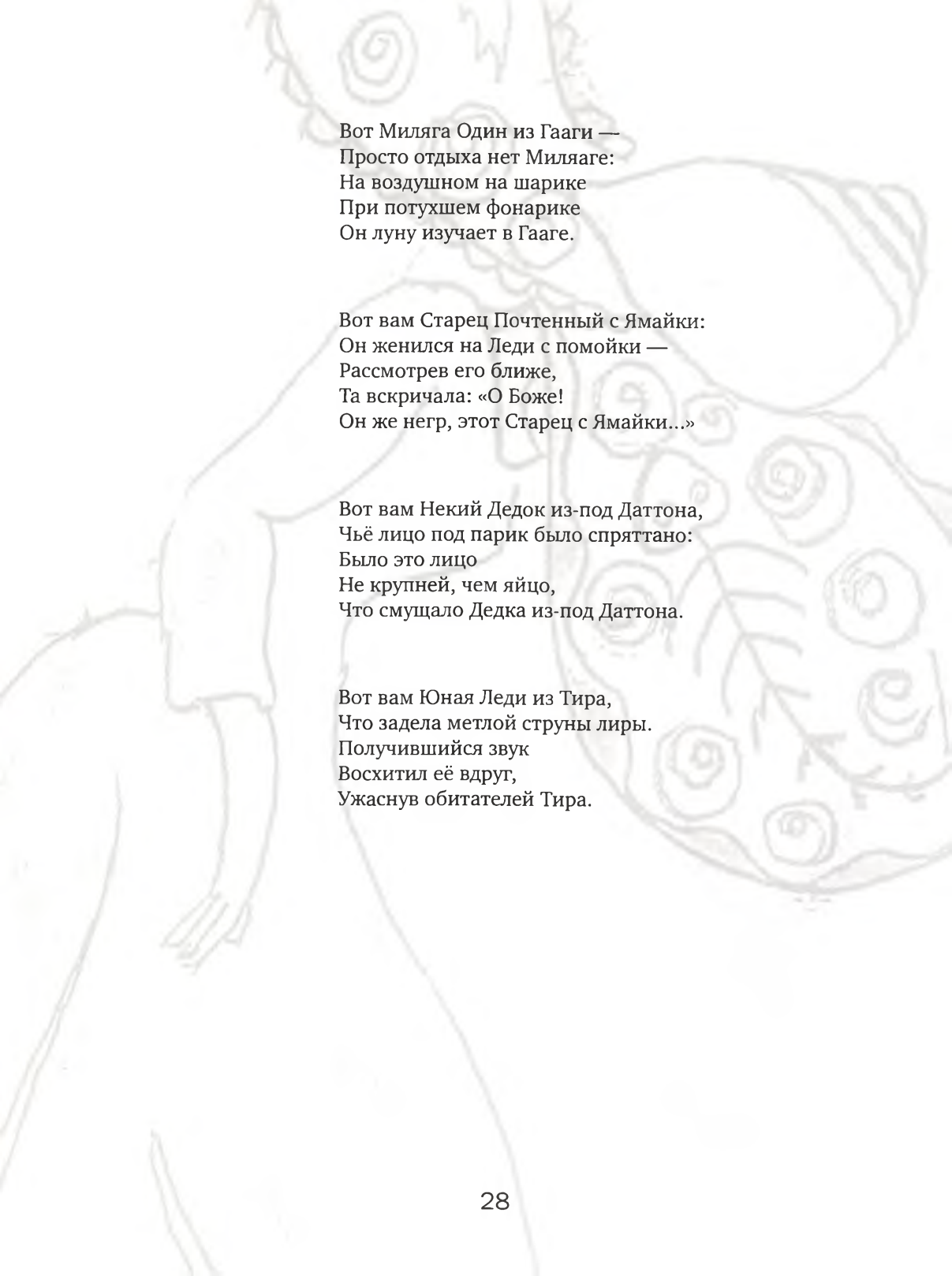
Вот Старик: цель того Старика —
Как угодно спастись от быка!
«Сев к забору, где лаз,
Улыбнись ещё раз, —
Говорит, — и задобрю быка!»

Вот вам Некая Мисс из-под Халла:
Встретив злобных коров, замахалла
Она вилкой стальной
С криком: «Бейтесь со мной!» —
Распугав всех коров из-под Халла.

Вот вам Старенький Дед из Уайтхэвена:
Он с вороной связался психованной
И плясал с ней фокстрот,
Но, вскричав: «Идиот!» —
Деда грохнул народ из Уайтхэвена.

Вот вам Некий Старик из Ливорно:
Сам с мизинец, а бегал проворно,
Но какой в этом прок,
Раз бродячий щенок
Проглотил Старика из Ливорно!

Вот Миляга Один из Гааги —
Просто отдыха нет Милягаге:
На воздушном на шарике
При потухшем фонарике
Он луну изучает в Гааге.

Вот вам Старец Почтенный с Ямайки:
Он женился на Леди с помойки —
Рассмотрев его ближе,
Та вскричала: «О Боже!
Он же негр, этот Старец с Ямайки...»

Вот вам Некий Дедок из-под Даттона,
Чьё лицо под парик было спрятано:
Было это лицо
Не крупней, чем яйцо,
Что смущало Дедка из-под Даттона.

Вот вам Юная Леди из Тира,
Что задела метлой струны лиры.
Получившийся звук
Восхитил её вдруг,
Ужаснув обитателей Тира.

Вот вам Дед: он сказал неспроста:
«Тс-с-с!..» — он слышит птенца из куста.
«А велик ли птенец?» —
Отвечает: «Да нет,
Он лишь вчетверо больше куста!»

Вот вам Некий Папаша с Востока:
Чад созвал он на пир, но жестоко
Пожалел — те поели
И вконец обнаглели,
Что убило Папашу с Востока.

Вот Один Старикашка с Камчатки —
Он хозяин толстущей овчарки:
Зверь с подобным пузцом
Мог служить образцом
Всем упитанным шавкам с Камчатки.

Вот вам Дед, обитавший в реке:
Он уселся себе на буйке
И, продрогнув от холода —
Впрочем, как и от голода,
Каши требовал на молоке.

Вот вам Некий Старик из Бангора,
Разъярённый на всех без разбора:
Он кидался камнями
И питался корнями —
Этот вздорный Старик из Бангора.

Вот вам Дед с бородой до пупка,
Он вскарабкался на рысака,
Что стоит на дыбах, —
Все кричат: «Дело швах,
Ибо свалишься ты с рысака!»

Вот вам Западный Дед на приколе:
Он ужасно нуждался в покое —
Так что люди дедулю
Носом в землю воткнули
И оставили в полном покое.

Вот один Старикашка из Энерли:
Говорил ли в нём разум ли, гонор ли, —
Но имел он привычку,
Взяв двух свинок под ручку,
Вечерком прогуляться по Энерли.

Вот вам Леди, шагавшая в Троию,
Но терзаемая мошкаркою:
Перебивши всех мух,
Погребла она двух,
Остальных же — доставила в Троию.

Вот Один Исполин из Берлина:
Как-то, не разглядев Исполина
И смахнув его в тесто,
По ошибке невеста
Испекла жениха из Берлина.

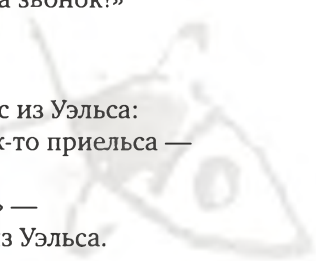

Вот вам некий Сеньор из Испании,
Ненавидевший боль и страдание:
Сел на стул вверх ногами
И сидел, не мигая,
Незлюбивый Сеньор из Испании.

Вот вам Юная Мисс из России:
Визг её был ужасен по силе.
Он разил, как кинжал, —
Так никто не визжал,
Как визжала та Мисс из России.

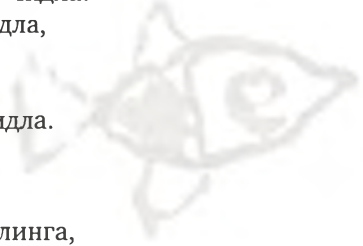
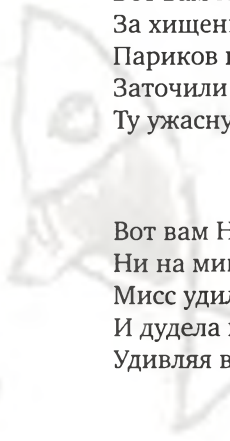

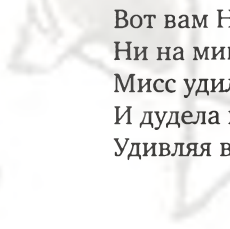

Вот вам Дед, он сказал: «Срок истёк.
Что ж не выйдет никто на звонок?
Я звоню ночь и день,
Я уже поседел,
Но никто не идёт на звонок!»

Вот вам Некая Мисс из Уэльса:
Сом на ужин ей как-то приельса —
И, поймавши кита,
Голосит: «Красота!» —
Истеричная Мисс из Уэльса.

Вот вам Некая Личность из Чидла:
За хищенье гвоздей и повидла,
Париков и селёдки
Заточили в колодки
Ту ужасную Личность из Чидла.

Вот вам Некая Дама из Веллинга,
Ни на миг не бросавшая спиннинга:
Мисс удила форель
И дудела в свирель,
Удивляя всех жителей Веллинга.

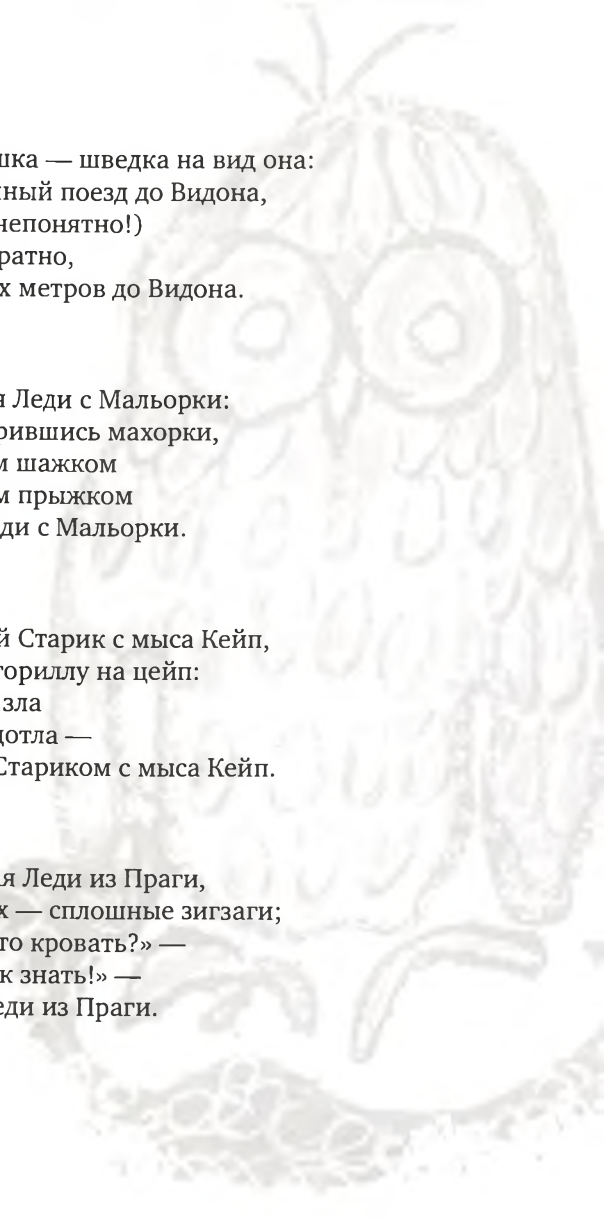
Вот вам Некий Старик из Татарии:
Он рассёк себе саблей артерии,
А жена его — в крик:
«Жизнь моя! Мой старик!
Смерть твою не забудут в Татарии!»

Вот вам Старец почтенный из Честера.
Детки в Старца палят из винчестера
Или целыми днями
По башке бьют камнями,
Что не нравится Старцу из Честера.

Вот вам Старец, державший сыча:
Сыч пугал того Старца, крича.
Но, куражась как мог,
Старец пил кипяток,
Освежая себя и сыча.

Вот вам Некая Личность из Гретны,
Побывавшая в кратере Этны.
На вопрос: «Как дела?»
Отвечала: «Цела!» —
Та бесчестная Личность из Гретны.

Вот вам Девушка — шведка на вид она:
Села в медленный поезд до Видона,
Но (зачем — непонятно!)
Повернула обратно,
Не доехав трёх метров до Видона.

Вот вам Некая Леди с Мальборки:
Её мать, накурившись махорки,
Семимильным шажком
И стомильным прыжком
Ужасала ту Леди с Мальборки.

Вот вам Некий Старик с мыса Кейп,
Посадивший гориллу на цейп:
Она ночью со зла
Дом спалила дотла —
Вместе с тем Стариком с мыса Кейп.

Вот вам Старая Леди из Праги,
В чьих ответах — сплошные зигзаги;
Спросишь: «Это кровать?» —
Отвечает: «Как знать!» —
Несуразная Леди из Праги.

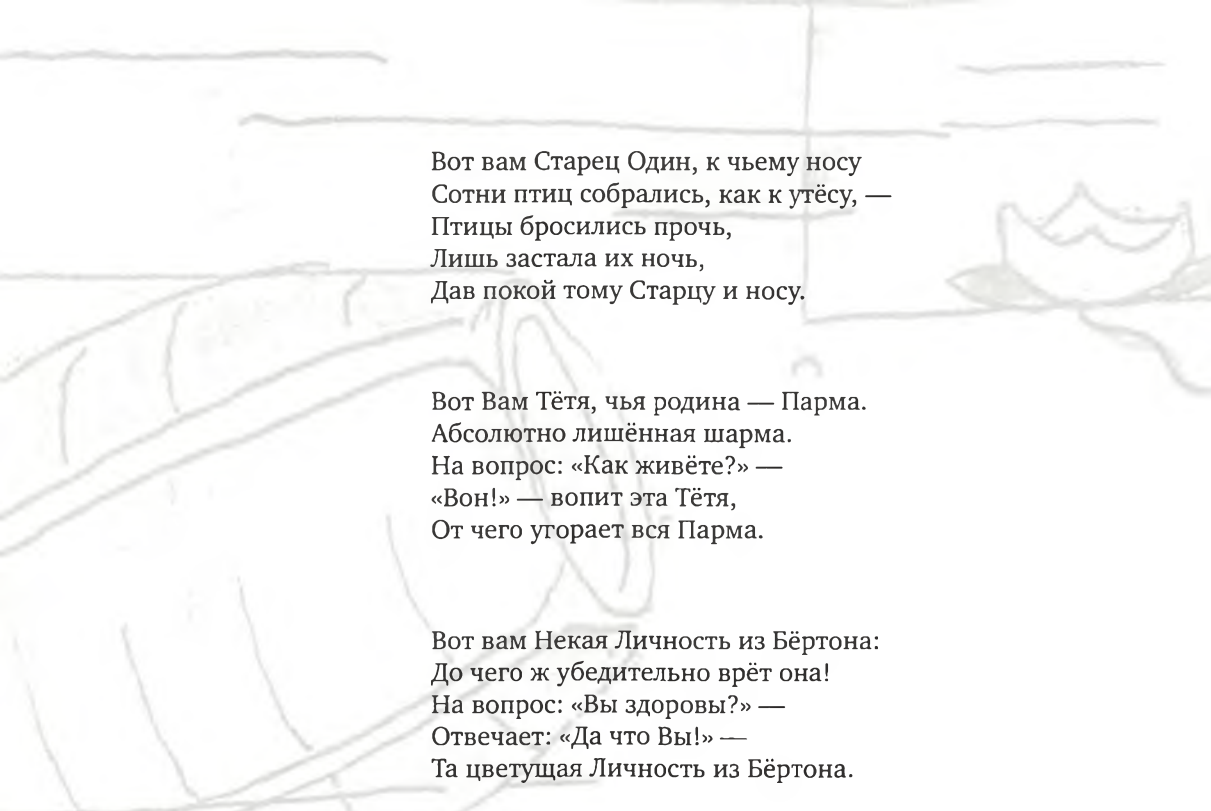
Вот вам Дедушка с острова Спарта.
Свет не видел такого эксперта:
Дав детишкам хамсы —
Гонит их на весы,
Чтобы взвесить с пристрастьем эксперта.

Вот Вам Дед, что залез на карниз:
«Не свалитесь, пожалуйста, вниз!» —
Просят люди, но Дед
Лишь хохочет в ответ:
«Так на то ж и придуман карниз!»

Вот вам Юная Леди из Клэра:
От медведя бежала вдоль сквэра,
Но устала и — оп-ля!..
Сразу как-то усопла
Та несчастная Леди из Клэра.

Вот вам Некая Личность из Эмса,
Что свалилась нечаянно в Темзу:
Извлекли из пучины —
Говорят: «Опочила
Невезучая Личность из Эмса!»

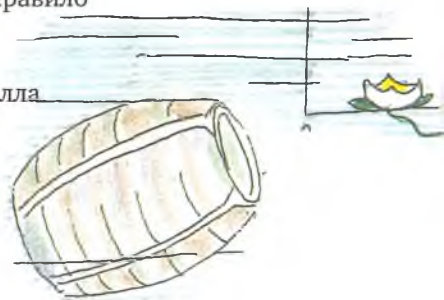
Вот вам Старец Один, к чьему носу
Сотни птиц собрались, как к утёсу, —
Птицы бросились прочь,
Лишь застала их ночь,
Дав покой тому Старцу и носу.

Вот Вам Тётя, чья родина — Парма.
Абсолютно лишённая шарма.
На вопрос: «Как живёте?» —
«Вон!» — вопит эта Тётя,
От чего угорает вся Парма.

Вот вам Некая Личность из Бёртона:
До чего ж убедительно врёт она!
На вопрос: «Вы здоровы?» —
Отвечает: «Да что Вы!» —
Та цветущая Личность из Бёртона.

Вот вам Некий Старик из Аосты.
Бык пропал у бедняги... «Да брось ты! —
Говорят Старику. —
Бык сидит на суку,
Не печалься, Болван из Аосты!»

Вот вам Некий Дедуля из Юэлла,
К сожалению, взявший за правило
В кашу и вермишель
Класть варёных мышей,
Освежавших Дедулю из Юэлла

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К «ЕЩЁ ОДНОЙ КНИГЕ БЕЗ СМЫСЛА»

Предлагая публике эту маленькую книжку, пользуюсь случаем выразить радость по поводу тех оценок, которые были высказаны в адрес её предшественницы и подкреплены широким распространением первого издания, а также в целом благожелательными отзывами прессы. Одно сознание того, что ты способен доставить невинную радость тысячам, есть достаточный повод для удовлетворённости и вполне объясняет мою бесконечную признательность читателям.

Кстати, не могу удержаться от того, чтобы не добавить несколько слов к истории создания уже опубликованной книги — первой, или изначальной, «Книги без смысла», по поводу которой в оборот было пущено множество разных небылиц: вроде того, что она была составлена покойным лордом Брогэмом, покойным лордом Дерби и т. д.; что стихи и иллюстрации принадлежат разным людям или что в книге полно иносказаний и так далее — в то время как каждое стихотворение написано мной и каждая иллюстрация делалась мною же, причём в тот самый момент, когда создавалось соответствующее стихотворение. Кроме того, у меня и в мыслях не было предлагать ни одну из этих иллюстраций, имеющих сугубо абсурдный характер, в качестве карикатуры на то или иное частное или общественное лицо — наоборот, я изо всех сил старался исключить любую возможность превратного их истолкования, ибо целью моей был абсурд — чистый и абсолютный.

Что касается бесконечных небылиц о покойном графе Дерби как якобы авторе первой «Книги без смысла», то в этой связи имеет смысл рассказать о случившемся со мной года четыре тому назад, когда самому мне стали понятны причины подобных нелепых слухов.

Как-то я следовал из Лондона в Гилдфорд поездом, и кроме меня в вагоне находился лишь один пассажир — некий пожилой джентльмен. Некоторое время спустя в вагон, однако, вошли две леди в сопровождении двух мальчиков. Мальчикам была только что куплена «Книга без смысла» — они хохотали от всей души, постепенно заразив своей весёлостью и остальных.

— Как же признательны должны быть все дети, да и родители, — сказал пожилой джентльмен этим двум леди, — тому государственному мужу, который дал себе труд сочинить эту замечательную книжку!

(Обе леди выглядели растерянными, не говоря уже обо мне, авторе.)

— Вы знаете, чьему перу она принадлежит?

— Его имя — «Эдвард Лир», — ответила одна из леди.

— Ах, полно! — воскликнул собеседник. — Это имя только на обложке значится, такова уж была прихоть автора, графа Дерби, чьё имя — Эдвард,

а «Лир», как легко заметить, — то же слово «ирл»*, в котором просто переставлены буквы.

— Но здесь есть посвящение... — усомнилась леди, — посвящение правнукам, внучатым племянникам и внучатым племянницам Эдварда, Тринадцатого графа Дерби, — от автора, Эдварда Лира.

— Да это же не что иное как ещё одна мистификация! — откликнулся джентльмен. — Мне доподлинно известно, что книга целиком сочинена и проиллюстрирована самим графом Дерби. А никакого Эдварда Лира вовсе не существует, и это факт.

— Но у меня, — вмешалась вторая леди, — есть друзья, которые говорили, что знакомы с мистером Лиром.

— Они заблуждаются! Они жестоко заблуждаются! — не уступал пожилой джентльмен, которого все эти возражения уже начинали злить. — Я полностью отдаю себе отчёт в том, что говорю. Заверяю Вас, человека по имени Эдвард Лир не существует!

До этого момента я хранил молчание. Между тем на подкладке моей шляпы, а также на носовом платке и на трости имелось предостаточно меток с именем владельца, в кармане же, по случаю, оказалось несколько писем, адресованных мне. Искушение было слишком велико, чтобы ему сопротивляться, и я предъявил моему оппоненту целый калейдоскоп доказательств своего существования, быстро заставив его замолчать.

Много лет прошло с тех пор, когда я долгое время жил в одном загородном доме, полном детей и весёлой суматохи, где мои высокочтимые друзья однажды обратили моё внимание на то, что стихотворение, начинающееся словами «Вот вам некий Старик из Тобаго», представляет собой образчик текста, который можно бесконечно варьировать, сопровождая вариации несметным количеством рисунков. Именно с тех пор перо моё, не прибегая к чьей-либо помощи, но ведомое лишь невероятным наслаждением и радостным приятием в распростёртые объятия каждой новой бессмыслицы, начало фонтанировать стихами и рисунками, основная часть которых и вошла в состав изначальной «Книги без смысла».

Большинство из этих рисунков и стихов были опубликованы в первом её издании. Но многочисленные последующие переиздания уже разошлись, а просьбы не останавливаться продолжают поступать, и потому я сделал кое-какие дополнения к опубликованному ранее — дополнения эти и вошли в состав лежащей перед вами книги.

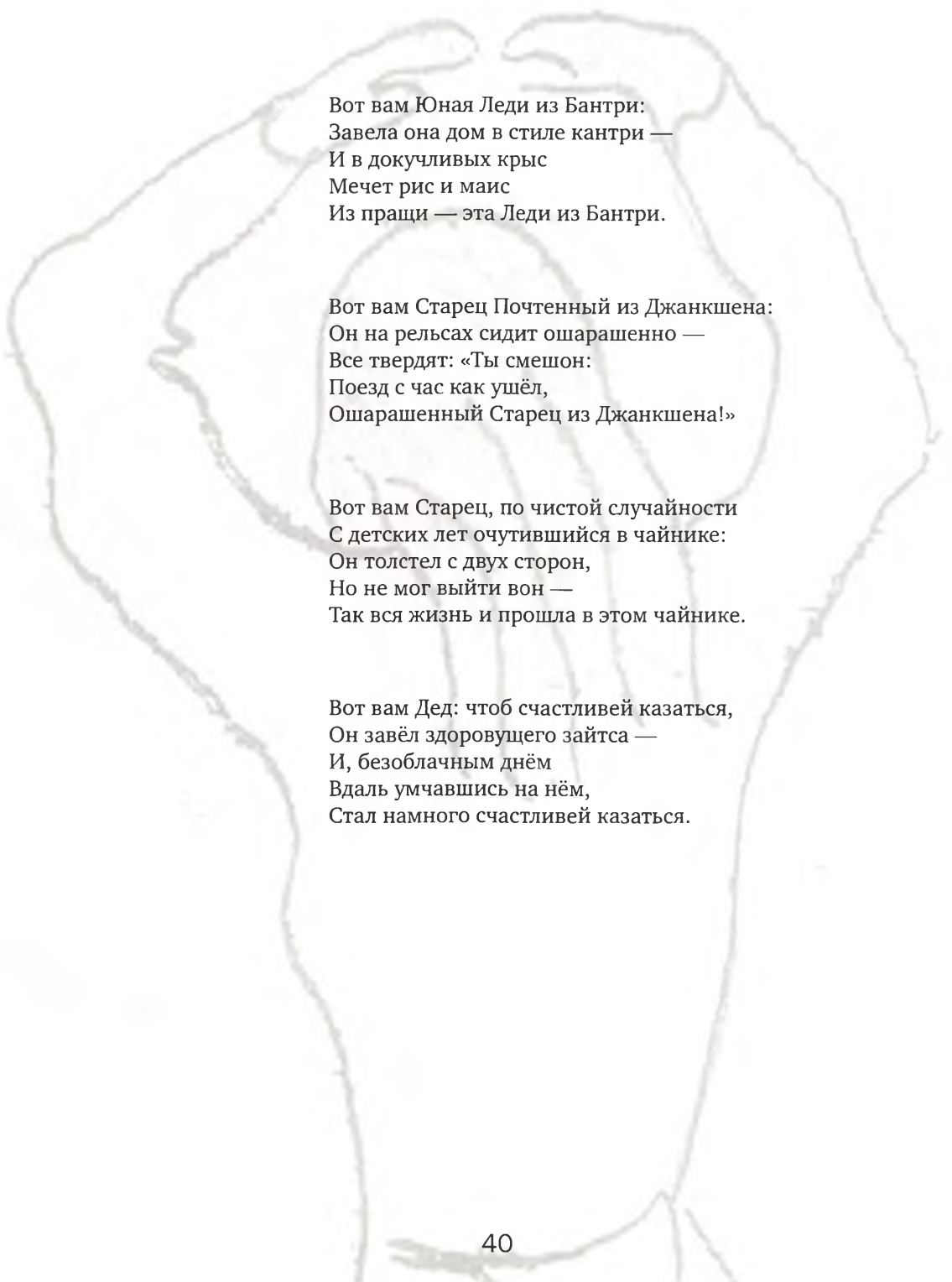
Earl [i:rl]— граф (англ.).

*Эдвард Лир,
вилла Эмили, Сан-Ремо*

Лимерики

Вот вам Юная Леди из Бантри:
Завела она дом в стиле кантри —
И в докучливых крыс
Мечет рис и маис
Из пращи — эта Леди из Бантри.

Вот вам Старец Почтенный из Джанкшена:
Он на рельсах сидит ошарашенно —
Все твердят: «Ты смешон:
Поезд с час как ушёл,
Ошарашенный Старец из Джанкшена!»

Вот вам Старец, по чистой случайности
С детских лет очутившийся в чайнике:
Он толстел с двух сторон,
Но не мог выйти вон —
Так вся жизнь и прошла в этом чайнике.

Вот вам Дед: чтоб счастливей казаться,
Он завёл здоровущего зайтса —
И, безоблачным днём
Вдаль умчавшись на нём,
Стал намного счастливей казаться.

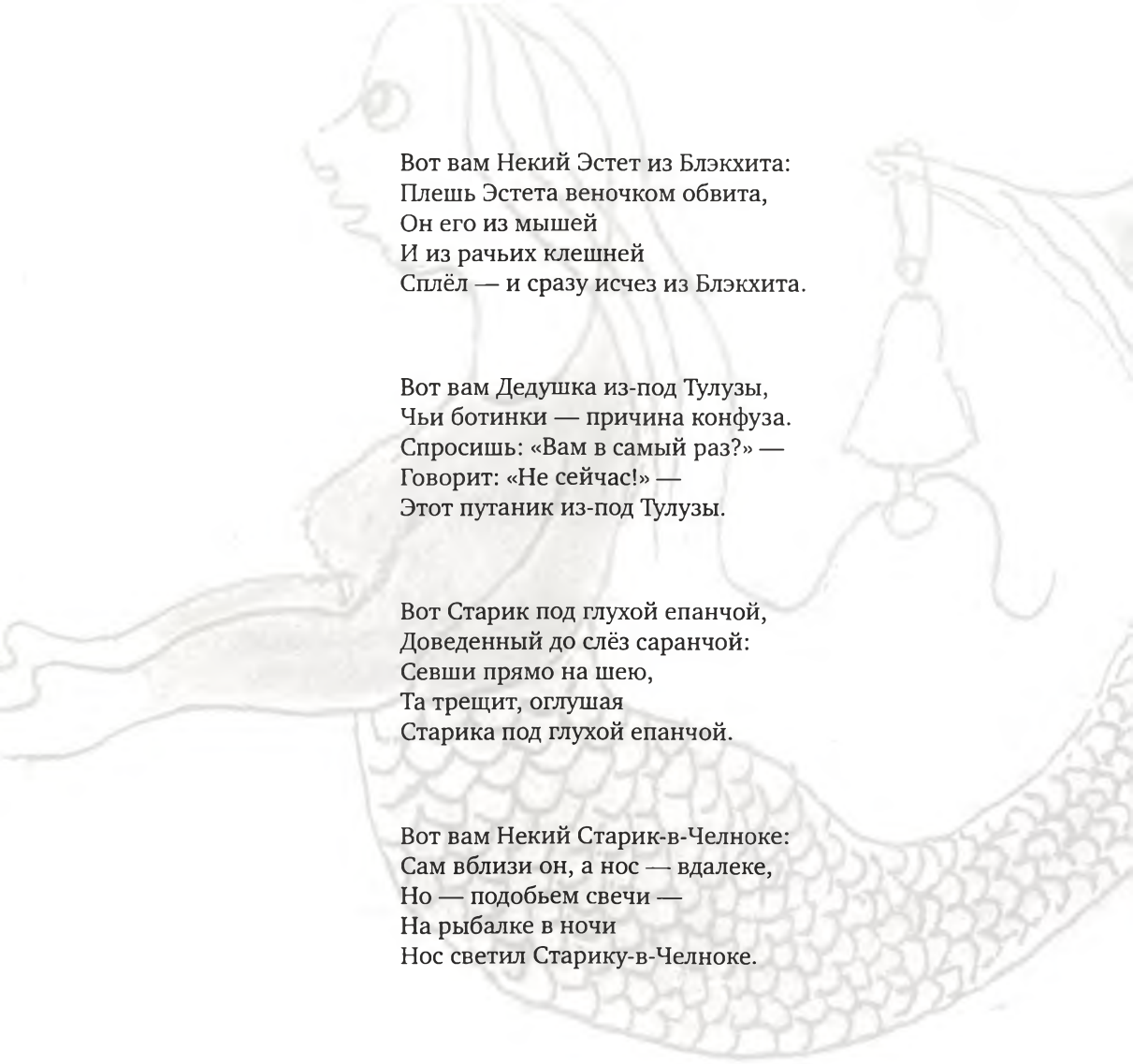
Вот вам Джентльмен из Фермопил:
Хоть бы раз он как все поступил!
Чтоб яйцо вышло всмятку,
Клал его он под пятку,
Возмущая народ Фермопил.

Вот Один Старикашка из Майнти:
Как хотите, так и понимайнти,
Но пятьсот крупных груш,
И сто яблок — к тому ж,
Он купил и бомбит ими Майнти.

Вот вам Некий Дедуля из Дил:
Он гулять лишь на пятках ходил.
Спросишь: «В чём тут секрет?» —
Он — ни слова в ответ,
Этот скрытный Дедуля из Дил.

Вот Особа из местности Хамбер.
Рацион её просто похабен:
Ест навоз... — а народ
Смотрит пристально в рот
Той Особе из местности Хамбер.

Вот вам Некий Эстет из Блэкхита:
Плешь Эстета веночком обвита,
Он его из мышей
И из рачьих клешней
Сплёл — и сразу исчез из Блэкхита.

Вот вам Дедушка из-под Тулузы,
Чьи ботинки — причина конфуза.
Спросишь: «Вам в самый раз?» —
Говорит: «Не сейчас!» —
Этот путаник из-под Тулузы.

Вот Старик под глухой епанчой,
Доведенный до слёз саранчой:
Севши прямо на шею,
Та трещит, оглушая
Старика под глухой епанчой.

Вот вам Некий Старик-в-Челноке:
Сам вблизи он, а нос — вдалеке,
Но — подобьем свечи —
На рыбалке в ночи
Нос светил Старику-в-Челноке.

Вот Один Старикан из Данроуза:
Попугайчик схватил его розовый
Прямо за нос... да крепко!
А народ: «Это ж Попка,
Не сердись, Старикан из Данроуза!»

Вот вам Старец из города Бромли,
Живший в доме без стен и без кровли:
Выходя на задворки,
Ел улиток и корки
Неприятный тот Старец из Бромли.

Вот вам Дедушка, он из Данлюса:
Вышел в море, усевшись на гуся.
Двух секунд не прошло —
Он вздохнул тяжело:
«Как давно я не видел Данлюса!»

Вот вам Старец из города Пиннера:
Он так тонок, что два камердинера
Подошли с двух сторон
И скатали в рулон
Того Старца из города Пиннера.

Вот вам Старец из города Марш,
Постоянно впадающий в раж:
На бревне во весь рот
Жабе песни поёт
Буйный Старец из города Марш.

Вот вам Старец из края Дисайд:
Он под шляпой хоть целый детсайд
Разместит за глаза —
Если, скажем, гроза
Вдруг пройдёт по-над краем Дисайд!

Вот вам Некая Мисс из-под Бри:
Эта Мисс от зари до зари
В море, возле буйков,
Кормит грудью мальков,
Навещая лишь в праздники Бри.

Вот вам Некая Дева в зелёном,
Что незримо бродила по склонам:
Толстое покрывало
Всю до пят покрывало
Неприступную Деву в зелёном.

Вот вам Некий Старик с речки Уик:
Он сначала сказал: «Чик-чирик»,
А потом: «Щёлк-щёлк-щёлк» —
И навеки умолк
Лаконичный Старик с речки Уик.

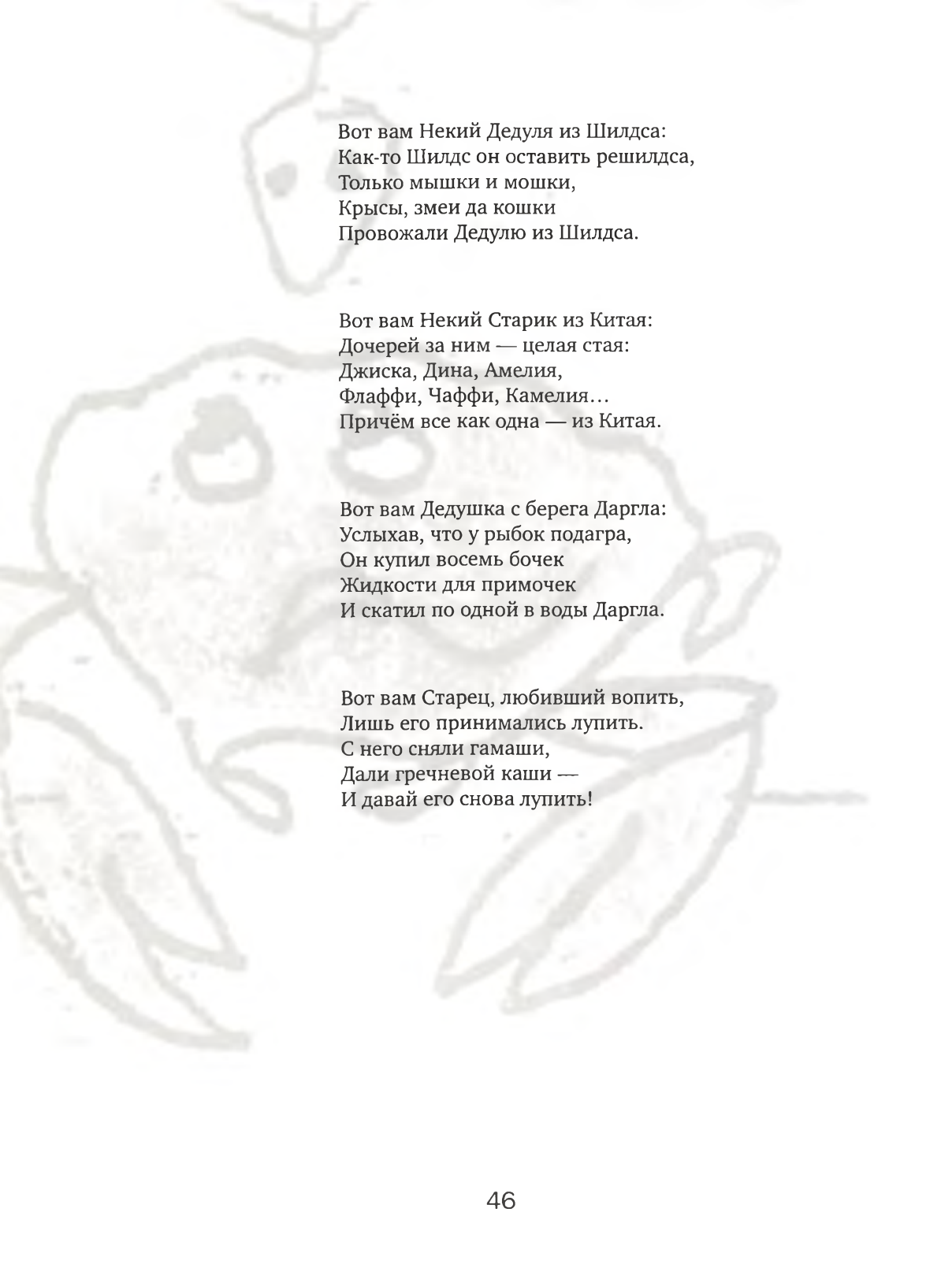
Вот вам Некий Старик с Полустанка:
Он проезжих учил неустанно,
Но кричали проезжие:
«Лучше овощи свежие
Продавал бы, Старик с Полустанка!»

Вот Вам Дедушка с Третьей Орбиты:
Так беднягу терзают термиты,
Что, запрыгнув на шест,
Он телятину ест, —
Лишь бы только отстали термиты.

Вот вам Некая Личность из Файфа,
Для которой ни в чём нету кайфа:
Ей слагали баллады
И давали салаты —
Чтоб утешить ту Личность из Файфа.

Вот вам Некий Дедуля из Шилдса:
Как-то Шилдс он оставить решилдса,
Только мышки и мошки,
Крысы, змеи да кошки
Провожали Дедулю из Шилдса.

Вот вам Некий Старик из Китая:
Дочерей за ним — целая стая:
Джиска, Дина, Амелия,
Флаффи, Чаффи, Камелия...
Причём все как одна — из Китая.

Вот вам Дедушка с берега Даргла:
Услыдав, что у рыбок подагра,
Он купил восемь бочек
Жидкости для примочек
И скатил по одной в воды Даргла.

Вот вам Старец, любивший вопить,
Лишь его принимались лупить.
С него сняли гамаши,
Дали гречневой каши —
И давай его снова лупить!

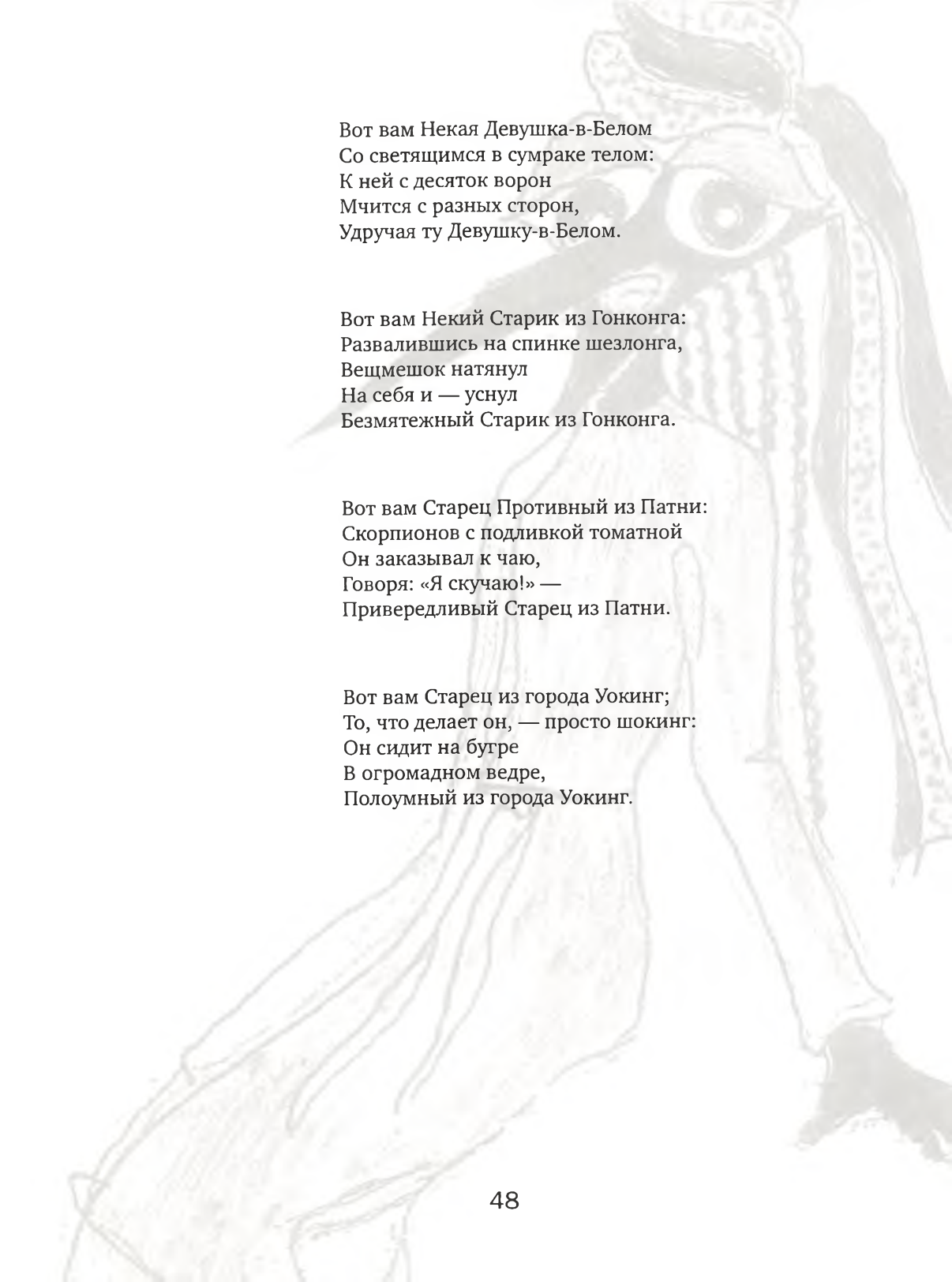
Вот вам Старец по прозвищу Брилл,
Он жабо на сорочках любил —
Все ему: «Ты б, Старик,
Снял с груди свой плавник,
Нам известно и так, что ты Брилл!»

Вот вам Старец из города Слау:
Он по веткам носился на славу!
Но сердился народ:
«Ты всю флору, урод,
Перетопчешь нам в городе Слау!»

Вот вам Некая Девушка в алом:
На полях её шляпы — навалом
Перьев разных мастей,
Плавников и костей,
Туго стянутых бантиком алым.

Вот вам в розовом Юная Дева,
Что от жажды совсем обалдела.
Просит пить — ей в ответ:
«Воду пей — чаю нет!» —
От воды и скончалась Та Дева.

Вот вам Некая Девушка-в-Белом
Со светящимся в сумраке телом:
К ней с десятков ворон
Мчится с разных сторон,
Удручая ту Девушку-в-Белом.

Вот вам Некий Старик из Гонконга:
Развалившись на спинке шезлонга,
Вещмешок натянул
На себя и — уснул
Безмятежный Старик из Гонконга.

Вот вам Старец Противный из Патни:
Скорпионов с подливкой томатной
Он заказывал к чаю,
Говоря: «Я скучаю!» —
Привередливый Старец из Патни.

Вот вам Старец из города Уокинг;
То, что делает он, — просто шокинг:
Он сидит на бугре
В огромном ведре,
Полоумный из города Уокинг.

Вот Чудная Бабуля из Франции:
Занимаясь с гусятами танцами,
Их честит почём зря,
А они — кря да кря,
Огорчая Бабулю из Франции.

Вот вам Юная Мисс в Голубом,
Что ко всем приставала кругом:
«Вы ли это, мой свет?»
Скажешь: «Я!» — а в ответ
Только квакает Мисс в Голубом.

Вот вам Старец из Частного Сада:
Шаркал ножкою — надо не надо —
Во все стороны он,
Добавляючи: «Вон
Убирайтесь из Частного Сада!»

Вот вам Тётя Одна с речки Лу,
Что стенала на каждом углу:
«Я в тоске, я в печали...» —
«Прочь пошла!» — ей кричали,
Но не шла она прочь, Тётя с Лу.

Вот вам Некая Дама из Пизы:
Дочерей не любя за капризы,
В робы их одевала
И гоняла вдоль вала
Городского — та Дама из Пизы.

Вот вам Старец Один из Флоренции:
Он готовит гуся не в эссенции —
Он несчастную птицу
Погружает в горчицу,
Этот старый садист из Флоренции.

Вот вам Старец, родившийся в Шин:
Он берёт с собой в море кувшин:
Погружаясь на дно,
Выпивает вино
И опять возвращается в Шин.

Вот вам Старец из города Уэр:
На медведе скакал, изувэр;
На вопрос: «Вам удобно?» —
«Нет! — отвечивал злобно, —
Он такой неустойчивый звэррр!»

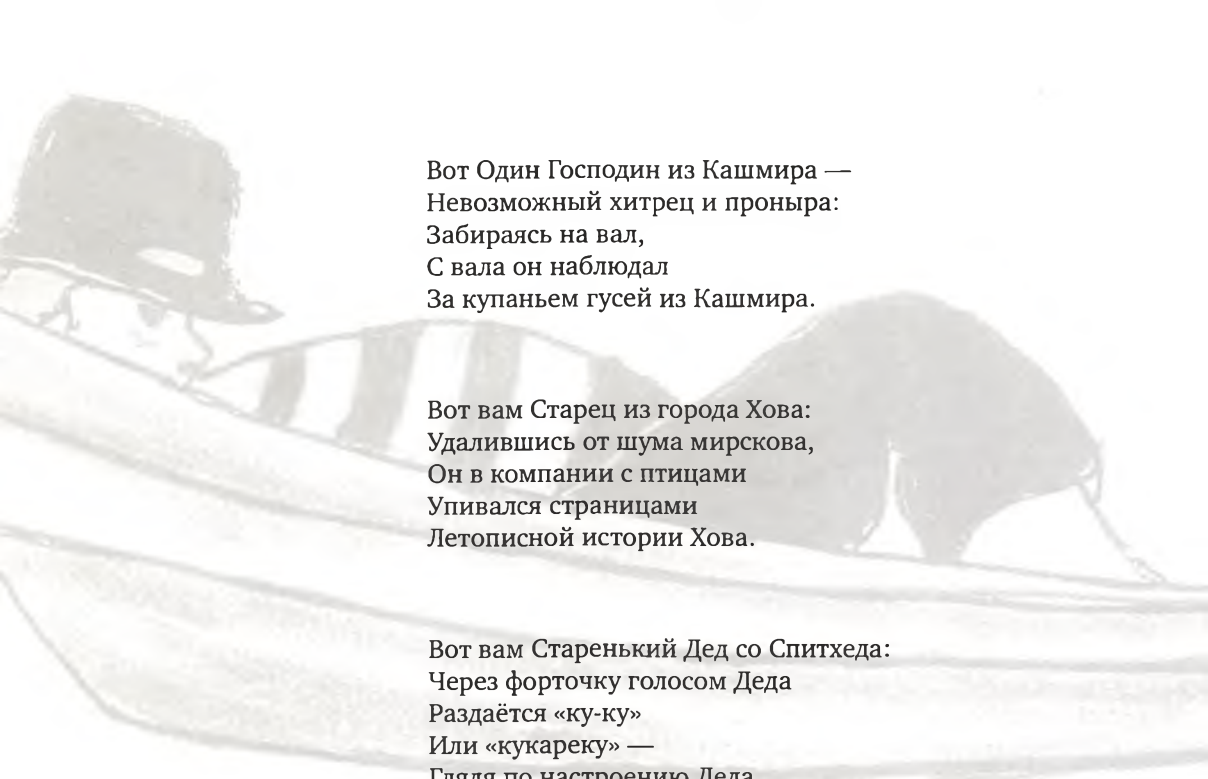
Вот Один Господин из-под Дина:
Две крупинки — обед Господина.
Он твердит: «Эти порции
Сохранят мне пропорции», —
Осмотрительный Дед из-под Дина.

Вот вам Некая Мисс из Янины,
Чей слуга, здоровенный детина,
Так махал своим веером,
Что движеньем уверенным
Снёс башку этой Мисс из Янины.

Вот Угрюмец из местности Даун:
Не смеётся совсем никогда он.
Только дверь распахнёт —
Прочь несётся народ
От Угрюмца из местности Даун.

Вот носатый Дедок из-под Касселя,
Чей раздвоенный нос вместо штепселя
Шаловливые детки
Всё совали в розетки,
Обижая Дедка из-под Касселя.

Вот Один Господин из Кашмира —
Невозможный хитрец и проныра:
Забираясь на вал,
С вала он наблюдал
За купаньем гусей из Кашмира.

Вот вам Старец из города Хова:
Удалившись от шума мирскова,
Он в компании с птицами
Упивался страницами
Летописной истории Хова.

Вот вам Старенький Дед со Спитхеда:
Через форточку голосом Деда
Раздаётся «ку-ку»
Или «кукареку» —
Глядя по настроению Деда.

Вот Вам Дед на Границе Одной:
Он любил танцевать под луной,
Целовал кошкам лапки,
Чай заваривал в шапке —
Странный Дед на Границе Одной.

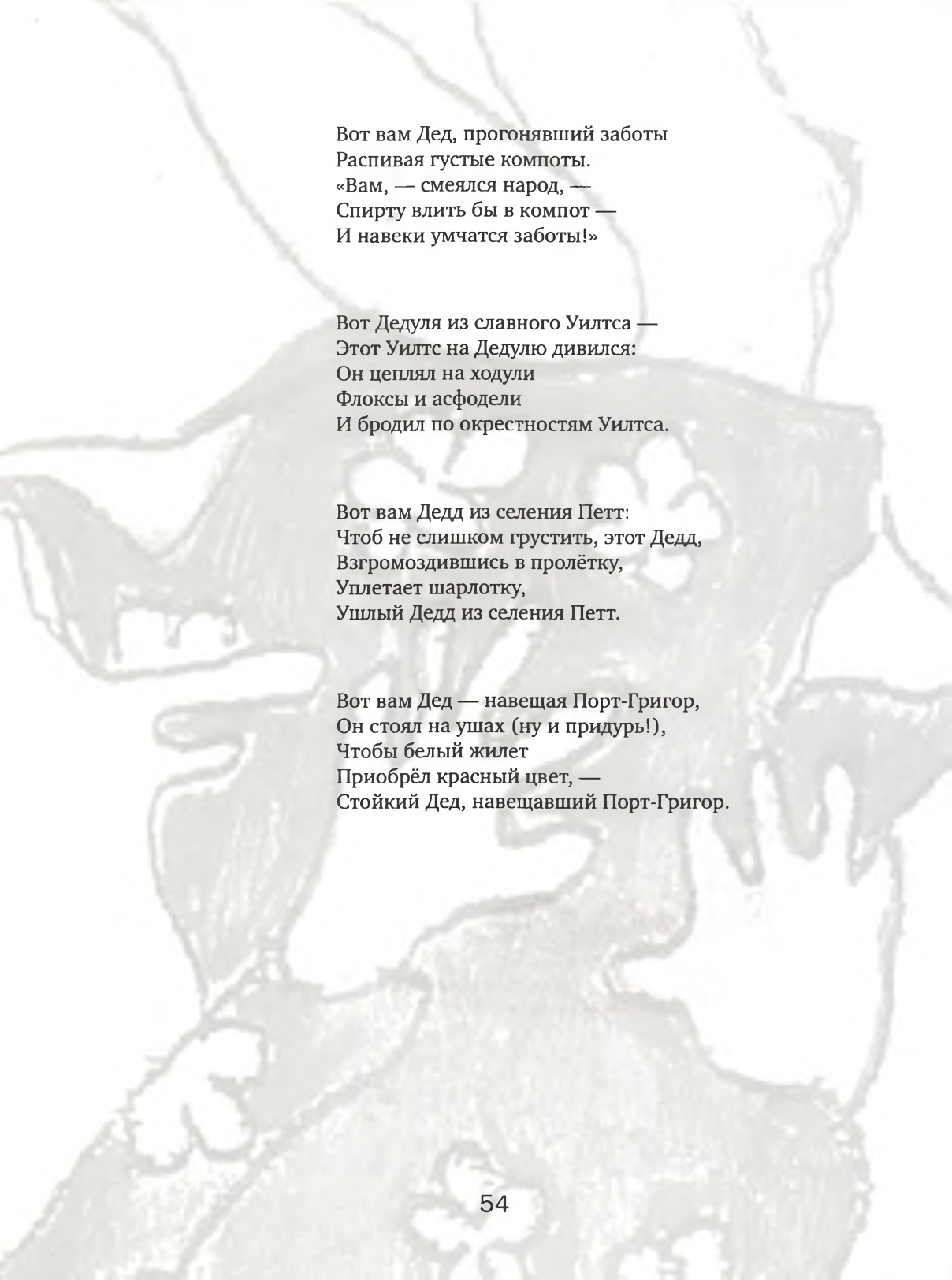
Вот Старик непростой из Дандолка,
Рыб учивший ходить, но... недолго:
Рыбы гибли на суше —
И он понял, что лучше
Быть простым Стариком из Дандолка.

Вот вам Некий Старик близ Дамбри:
Чай с соевыми пил до зари
И учил малышей:
«Подло кушать мышей», —
Добродушный Старик близ Дамбри.

Вот вам Мисс из селения Джодд,
Над которой весь Джодд просто ржотт:
Мисс купила свирель
И, взобравшись на ель,
Потешает руладами Джодд.

Вот вам Старец из города Шорхэм:
Его тянет к подвальным решёткам —
И всю жизнь под зонтом
Он в подвале пустом
Просидел, умиляючи Шорхэм.

Вот вам Дед, прогонявший заботы
Распивая густые компоты.
«Вам, — смеялся народ, —
Спирту влить бы в компот —
И навеки умчатся заботы!»

Вот Дедуля из славного Уилтса —
Этот Уилтс на Дедулю дивился:
Он цеплял на ходули
Флоксы и асфодели
И бродил по окрестностям Уилтса.

Вот вам Дедд из селения Петт:
Чтоб не слишком грустить, этот Дедд,
Взгромоздившись в пролётку,
Уплетает шарлотку,
Ушлый Дедд из селения Петт.

Вот вам Дед — навещая Порт-Григор,
Он стоял на ушах (ну и придурь!),
Чтобы белый жилет
Приобрёл красный цвет, —
Стойкий Дед, навещавший Порт-Григор.

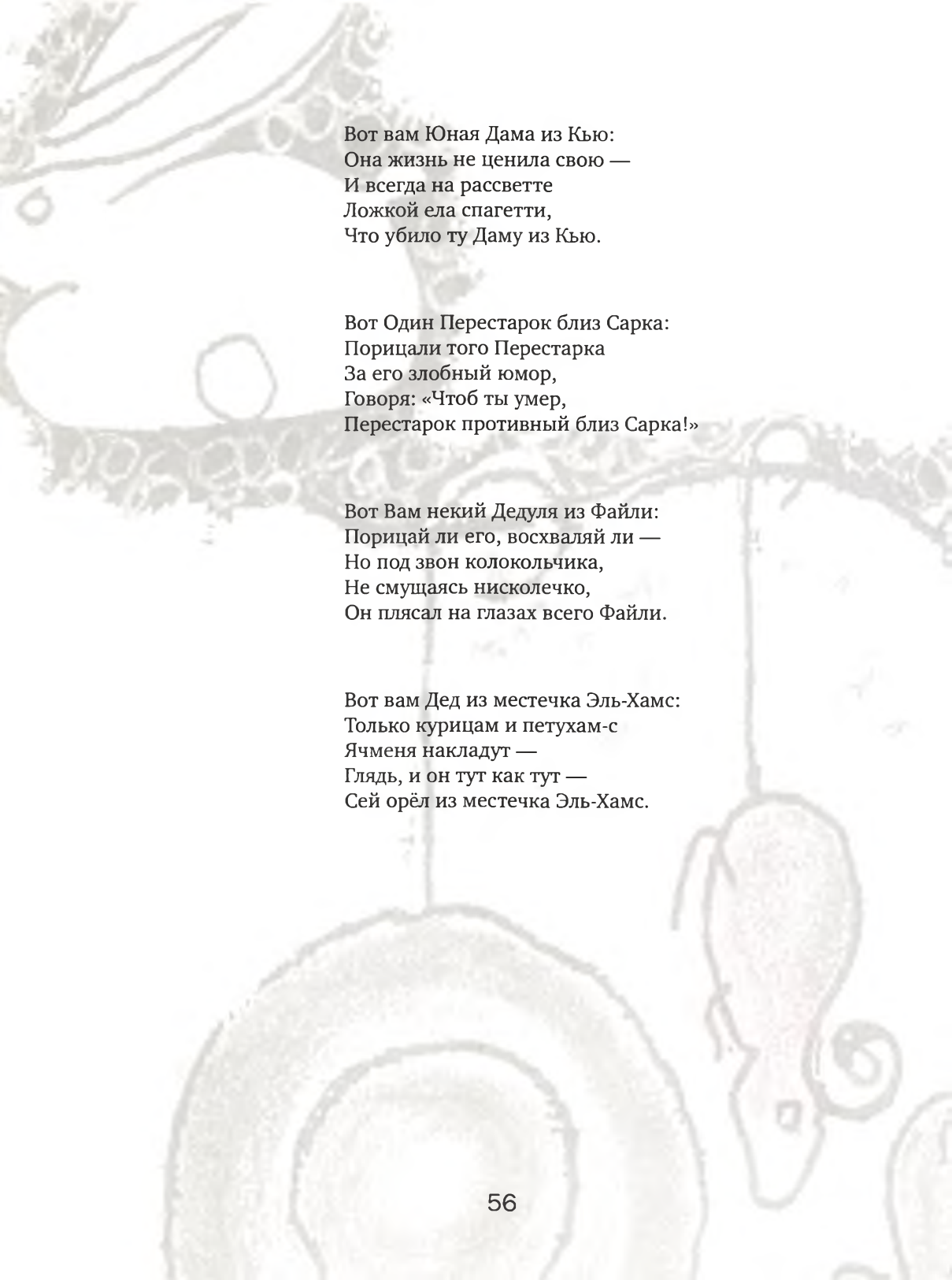
Вот вам Бабка, известная в Баре
Своей страстью к пустой стеклотаре.
И жила она в банке,
Крася банку с изнанки
Голубым — как положено в Баре.

Вот Старик из провинции Дампет,
Приводивший провинцию в тремпет,
В нос свой длинный трубя, —
От чего вне себя
Пребывала провинция Дампет.

Вот Старик из гостиницы Грейндж:
Был он странен, хоть ты его режь!
Как-то ночью, в грозу,
В водостойком тазу
Он уплыл из гостиницы Грейндж.

Вот вам Юная Дама из Ниццы.
За ней ходят гусей вереницы:
В этой чудной компании
Так приятно гуляние
Той общительной Даме из Ниццы!

Вот вам Юная Дама из Кью:
Она жизнь не ценила свою —
И всегда на рассвете
Ложкой ела спагетти,
Что убило ту Даму из Кью.

Вот Один Перестарок близ Сарка:
Порицали того Перестарка
За его злобный юмор,
Говоря: «Чтоб ты умер,
Перестарок противный близ Сарка!»

Вот Вам некий Дедуля из Файли:
Порицай ли его, восхваляй ли —
Но под звон колокольчика,
Не смущаясь нисколечко,
Он плясал на глазах всего Файли.

Вот вам Дед из местечка Эль-Хамс:
Только курицам и петухам-с
Ячменя накладывают —
Глядь, и он тут как тут —
Сей орёл из местечка Эль-Хамс.

Вот высокий Старик из Данблэйна:
Он всегда улыбался елэйно,
Слыша: «Вашего роста
Людям просто не место
Средь умеренных граждан Данблэйна!»

Дед и Баба из города Хайд
Шли на берег морской отдыхайт,
Но, увидевши краба,
Затряслись они оба
И умчались назад в город Хайд.

Вот вам Мисс Пожилая из Римини:
Прокричавши: «Господь, сохрани меня!» —
Мисс сбежала с холма
И, сошедши с ума,
Навсегда удалилась из Римини.

Вот вам Мисс Пожилая из Канн:
На трёх куриц накинув арканн,
Мисс взяла опахало
И легко им махала,
Освежая трёх куриц из Канн.

Вот вам Старец Почтенный из Бьюда:
Он жабо своим — круглым, как блюдо, —
И покроем штанов
Бледно-жёлтых тонов
Возмуцал население Бьюда.

Вот вам Старец из города Икли:
Ему всякие там фигли-мигли
Бесконечно претили —
И верхом на тортилле
Он уехал из города Икли.

Вот вам Некий Старик из Анконы:
Он — должно быть, противозаконно —
Приобрёл волкодава,
Чтоб налево-направо
Шляться с ним по дорогам Анконы.

Вот вам Дед — весь в заплатах — из Барнса.
«Ты поменьше бы нам улыбался, —
Все ему говорят, —
Как бы весь твой наряд
Не разлезся по швам, Дед из Барнса!»

Вот вам Старец, имевший косу:
Он косою нарезал колбасу.
На вопрос: «А ножом?» —
Отвечал тот пижон:
«Нет, я предпочитаю косу!»

Вот вам Некий Дедуля из Илинга,
В чьём мозгу есть одна лишь извилинга:
Трёх совят и свиню
Он в повозку свою
Посадил — и умчал их из Илинга.

Вот вам Старец почтенный из Брея.
Свиньям пел серенады он, млея,
А старушке-гусыне
Предлагал апельсины
Тот находчивый Старец из Брея.

Вот Один Рукодельник из Боу,
Опротивевший в Боу любому.
Говорят ему: «Милый,
Вот на память Вам мыло —
И чтобы мы Вас не видели в Боу!»

Вот вам Некая Девушка в Сером:
Скверным Девушка служит примером,
Ибо двум какаду
Лишь одну лебеду
На обед даёт Девушка в Сером.

Вот вам Старец из города Краул,
Совершенно не знающий правил:
Улетел в глубь лесу
И живёт среди соу,
Полоша своим уханьем Краул.

Вот Старикк из-под города Бригг:
Он носил очень пышный парикк.
Из того парикка
Не видать Старикка
Населению города Бригг.

Вот вам Леди из города Гринвича,
Что из листьев капустных — не иначе —
Себе шила наряды
До тех пор, пока стадо
Коз не съело ту Леди из Гринвича.

Вот вам Старец Почтенный из Райя —
Взмыл на мухе над кровлей сарая:
«Интересно, вернётся
Он — или навернётся?» —
Беспокоились жители Райя.

Вот вам Некий Старик из Мессины —
Он назвал свою дочь Древессина:
В парике из щетинки
Та носилась на свинке,
Восхищая мужчин из Мессины.

Вот Владелица длинного носа:
Нос всё рос — и когда он разросся,
То, конца не увидя,
Леди взвыла в обиде:
«О, навеки прощай, кончик носа!»

Вот Дедуля из местности Сестри:
Он обычно качался на люстре,
На вопрос: «Вы с приветом?» —
Только кричал: «Да где там!» —
Ненавистный Дедуля из Сестри.

Вот Один Старикашка на Деревце —
Непонятно, на что он надеется:
Из волос Старикашки
Все окрестные пташки
Гнёзда вьют себе здесь же, на Деревце.

Вот вам Барышня с острова Корсика:
Завела она рыжего Барсика
И кормила грудинкой
С шоколадной начинкой,
Отчего умирала вся Корсика.

Вот вам Некая Леди из Фёрла,
Что заматывала вокруг горла
Свои волосы, но
Те вились всё равно
Вдоль деревьев по улицам Фёрла.

Вот вам Некая Мисс из Винчелси —
Приступ гнева с ней часто случался:
Обнаружив иглу
В комнате на полу,
«Вон!» — кричала ей Мисс из Винчелси.

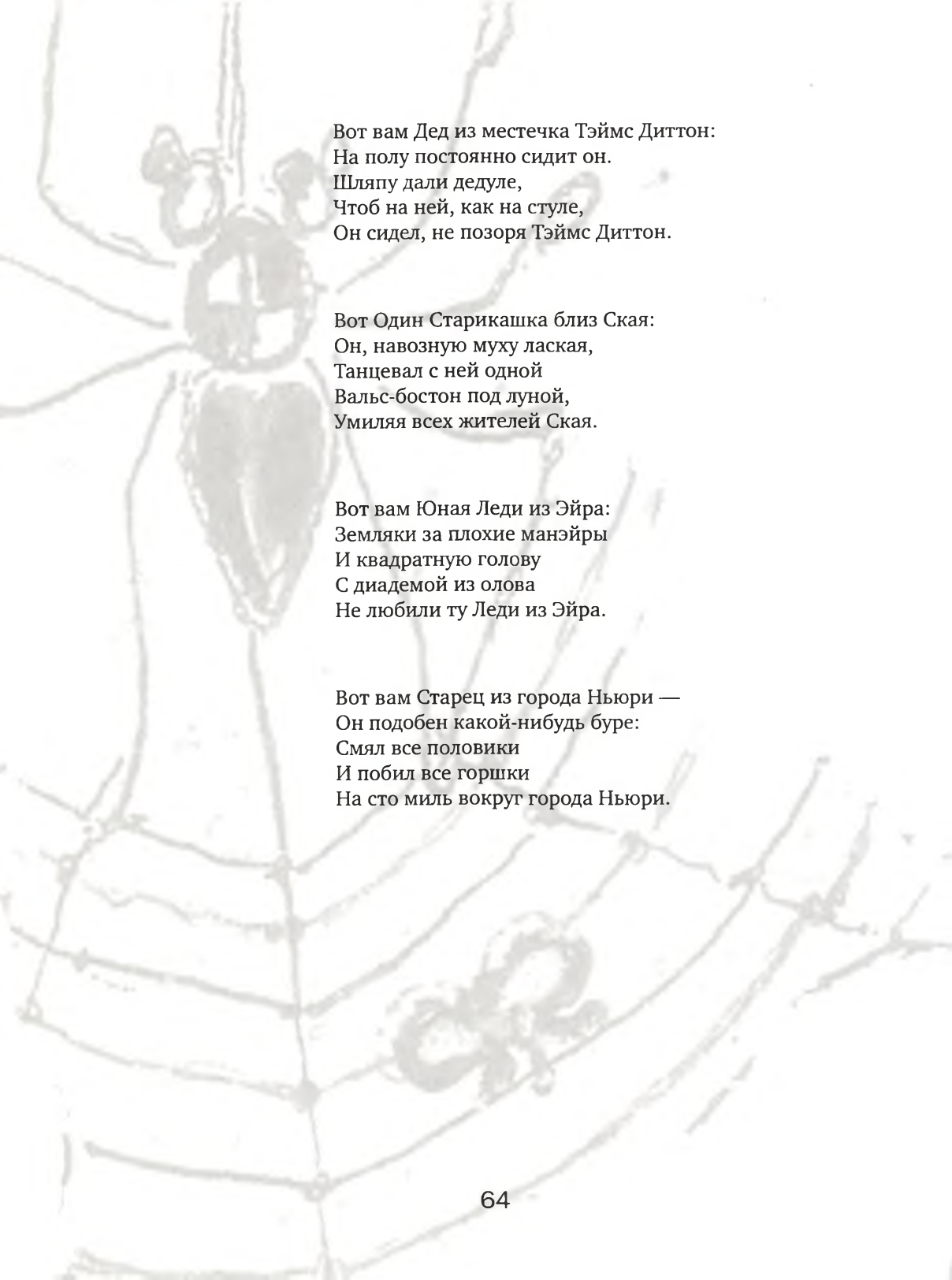
Вот вам Некая Мисс, чья история —
Совершенная просто мистерия:
Вырыв в поле траншею,
Погрузилась по шею —
И строчит там трактат по истории.

Вот Старик из предместья Булак:
Оседлал крокодила, чудак.
Все твердят, что «лошадка»
Может тяпнуть за пятку
Старика из предместья Булак.

Вот вам Некий Старик из Ибрима:
Ор его разносился до Рима.
«Ему уши надрать —
Перестал бы орать!» —
Говорил весь народ из Ибрима.

Вот Особа из города Страуд:
В толчее поспешая на раут,
Била встречных клюкой
Или просто рукой
Истеричка из города Страуд.

Вот вам Дед из местечка Тэймс Диттон:
На полу постоянно сидит он.
Шляпу дали дедуле,
Чтоб на ней, как на стуле,
Он сидел, не позоря Тэймс Диттон.

Вот Один Старикашка близ Ская:
Он, навозную муху лаская,
Танцевал с ней одной
Вальс-бостон под луной,
Умиля всех жителей Ская.

Вот вам Юная Леди из Эйра:
Земляки за плохие манэйры
И квадратную голову
С диадемой из олова
Не любили ту Леди из Эйра.

Вот вам Старец из города Ньюри —
Он подобен какой-нибудь буре:
Смял все половики
И побил все горшки
На сто миль вокруг города Ньюри.

Вот вам Мисс Молодая из Пула:
Мисс на воду холодную дула,
Чтобы та закипала,
И лила в неё сало —
Эта дура из города Пула.

Вот вам Юная Леди из Турции,
Что скисала, как мокрая курция,
Лишь в дождливые дни,
А в сухие — ни-ни,
Та капризная Леди из Турции.

Вот вам некий Старик из Перу:
Он не знал, что ему по нутру, —
То стонал, то реветь
Начинал, как медведь,
Непонятный Старик из Перу.

КАК МИЛО ЗНАТЬ МИСТЕРА ЛИРА...

Как мило знать Мистера Лира!
Он прославил себя чепухой!
Для одних он — драчун и задира,
Для других он — совсем неплохой.

Блестящ его ум и отточен,
А нос несказанно велик.
Загадочен лик, но не очень,
Зато борода — как парик.

Есть два глаза, два уха и пальцы —
Десяток (с большими: их два).
Бывало, он пел и смеялся,
Но нынче он скуп на слова.

Сидит он в уютной гостиной,
Где тысячи книжек вдоль стен,
С огромной бутылочкой джина,
Но он не пьянеет совсем.

На дружбу он смотрит критически
(Кот Фосс с ним и ночью и днём);
Он толстый — ужасно... сферически!
Трёхзубая шляпа на нём.

Если в плащ он свой белый одет,
То дружно кричит детвора:
«Вон в рубашке ночной Сумасшед-
ший Британец гуляет, ура!»

Он любит повайт (между нами:
Луна ему спать не даёт!),
Вкушает коктейли с блинами,
Драже в шоколаде жуёт.

Силён в языках или нет —
Неясно, но с пинтой кефира —
Не пива! — объехал весь свет...
КАК МИЛО ЗНАТЬ МИСТЕРА ЛИРА!

СОВЁНОК И КИСКА

1

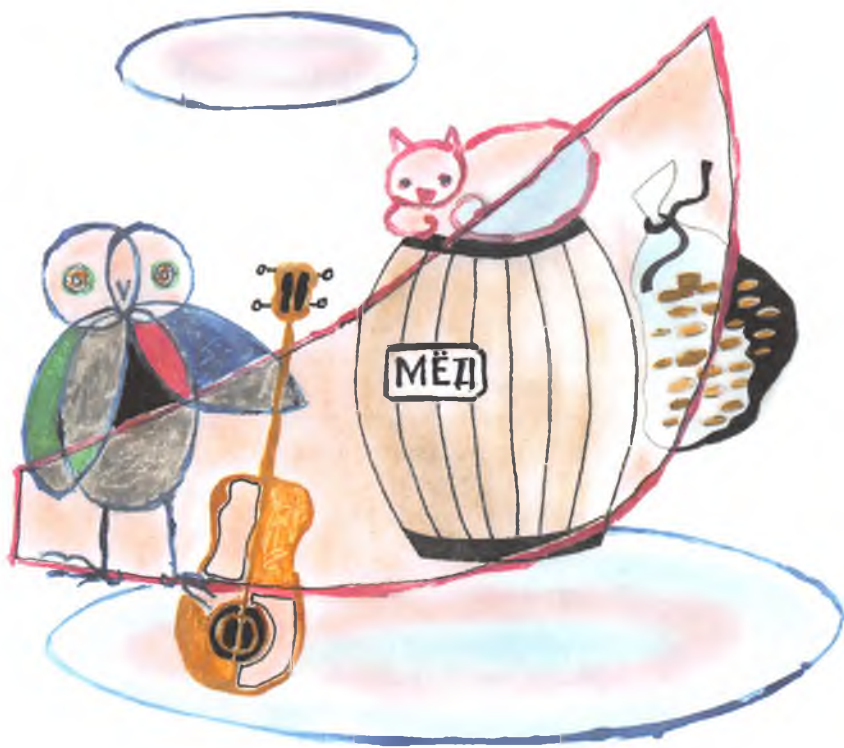
Совёнок и Киска решили поплавать
На розовом на челноке,
Взяв мёду бочонок — и кучку деньжонок
В бумажном сложив узелке.
И Совёнок, косматую вскинувши бровь,
Под гитару запел от души:
«Ах, Киска, отрада моя и любовь,
Зачем же Вы так хороши!
Зачем,
Зачем,
Зачем же Вы так хороши!»

2

Потупивши глазки, ответила Киска:
«Пожалуй, я прямо сейчас
Сочла бы за счастье пойти повенчаться,
Да нету колечка у нас!»
Подумав, как лучше, причалили к суше
И видят, что невдалеке
Наевшись красавки, разлёгся на травке
Свинёнок с кольцом в пяточке —
С кольцом,
С кольцом,
Свинёнок с кольцом в пяточке!

3

«Свинёнок, свинёнок, за медный полтинник
Продайте колечко...» — «Идёт!»
И в звёздную полночь Индюк Индюкович,
Из местных, к венцу их ведёт.
А дальше — гулянье на лунной поляне:
С айвовым вареньем блины,
Копчёные угри, подвижные игры
И танцы при свете луны,
Луны,
Луны,
И танцы при свете луны.

эк С5

УТОЧКА И КЕНГУРУ

1

Шепчет Уточка: «Кенгуру,
Ваша Милость... какой прыжок!
Через речонку и через лужок...
Ах, я сейчас умру!
А мне — так тоскливо в моём пруду!
И чего это я из него не уйду?
Прыжки — вот что мне по нутру!» —
Шепчет Уточка — Кенгуру.

2

«Умчите меня за моря! —
Просит Уточка — Кенгуру. —
Ни звука я не пророню, кроме “кря”,
Поверьте мне, я не вру!
Мы помчим, как орлы, прямо в Джелиболи —
К самому краю нашей земли,
Забыв про эту дыру!» —
Просит Уточка — Кенгуру.

3

Говорит Кенгуру в ответ —
Совершенно без раздраженья:
«Да, наверное, в этом есть смысл, но... нет,
Тут могут быть возраженья.
Простите мне дерзость, будьте добры,
Но лапки у Вас грязны и мокры —
И ревматизм моему бедру
Грозит», — сказал Кенгуру.

4

Молвит Уточка: «Пустяки!
Я обдумала это дело:

Накупила носков — и одни носки
Даже уже надела,
А ещё я купила толстый пиджак,
Научилась крепкий курить табак —
И теперь, как моряк, курю,
Милый Кенгуру!»

5

И сказал Кенгуру: «В дорогу!
Вышел месяц из-за куста.
Только — для равновесья — садитесь строго
И точно на кончик хвоста!»
И тогда они, ничего не боясь,
Обскакали всю землю несколько раз —
И любил теперь как сестру
Уточку — Кенгуру.

МИСТЕР ПАПА-ШЕСТЬ-НОГ И МИСТЕР МОТЫЛЁК

1

Вот Мистер Папа-Шесть-Ног,
Весь в песочно-стальном,
По приморскому бережку
Гуляет летним днём.
И — надо ж такому быть! —
Навстречу, тоже пешком,
Шагает Мистер Мотылёк,
Весь в сине-золотом...
Какой сюрприз в столь ранний час!
Напившись пива «Рыбий-глаз»,
Они на берегу пустом
Сто раз сыграли в воллейтон.

2

Тут Мистер Папа-Шесть-Ног
Грустно сказал Мотыльку:
«Вас при дворе, о Мотылёк,
Не видно, — почему?
Ведь Ваш костюм, манеры, ум —
Находка для двора!
Вас столько лет не видит свет —
Пойдите же, пора!
Там, при дворе, найдёте Вы
Такие свечи! И ковры!
И Королевскую Чету
(Он в красном, а Она — в цвету)!»

3

«Ах, Мистер Папа-Шесть-Ног!..
Мне, бедному Мотыльку,
Нельзя являться ко двору —
Сказать Вам почему?»

Будь у меня шесть длинных ног
Взамен двух жалких крыл!..
Но я коротконог, убог
И, извиняюсь, хил.
Я Королевскую Чету
(Он в красном, а Она — в цвету)
Боюсь... Не скажут ли они:
“Что там за моль, пойдн взгляни!”

4

О, Мистер Папа-Шесть-Ног!
Исполните, молю,
Хоть раз один, Мой Господин,
Пискпесенку свою!
Вы так ужасно хорошо
Певали... Не пойму,
Что ж мы теперь не слышим Вас —
Скажите почему?
Ведь спой Вы — серебристый звук
Потряс креветок бы вокруг,
Моллюски с крабами пришли б
Послушать Ваше “пиу-пип”!»

5

Но Мистер Папа-Шесть-Ног
Ответил: «Всё прошло!
И я скажу Вам почему,
Хоть мне и тяжело:
Я и сегодня петь бы мог
Пискпесенки свои,
Но — горе мне! — мои шесть ног
Меня переросли.

Они повсюду — там и тут! —
Торчат и петь мне не дают:
Хоть стой, хоть ляг, хоть так сиди —
Нейдёт ни звука из груди!»

6

Тут Мистер Папа-Шесть-Ног
И Мистер Мотылёк
Уселись молча у воды,
Уставясь на восток.
Потом сказали: «Вот кошмар!
Мир так и эдак плох:
Беда нам от коротких ног —
Беда от длинных ног!
Кто в свет не ходит: не с руки,
Уж слишком ноги коротки;
Кто петь не может: видит Бог,
Из-за чрезмерно длинных ног!»

7

И Мистер Папа-Шесть-Ног
С Мистером Мотыльком
С горя бросились в бездну вод
Маленьким кульвырком!
Но вдруг вдали возник корабль,
Как розовый коралл, —
Вблизи он был довольно ал,
И он их подобрал!
И через сто штормов и гроз
Он их в Кромболию привёз —
Играть на бреге золотом
То в бадминбол, то в воллейтон.

54 05

ДЖАМБЕЛЯ

1

В решете они тронулись в путь, в решете,
В решете они тронулись в путь;
И хотя все друзья говорили: нельзя
Отплывать в решете, когда мрак и гроза, —
Всё равно они тронулись в путь.
Решето закрутилось в пучине морской,
«Вы утонете!» — выкрикнул кто-то с тоской,
А они отвечали: «Корабль наш мал,
Но на это любой из нас просто плевал —
В решете мы продолжим наш путь!»
Интересный народец они —
Джамбеля непутёвые те:
Зелены у них головы, руки сини,
И плывут джамбеля в решете!

2

В решете они плыли вперёд, в решете,
В решете они плыли вперёд;
Привязали платок цвета спелых бобов
К старой шкиперской трубке — и парус готов,
А готов — так чего же... вперёд!
И, завидевши их, сокрушался народ:
«Подозрительно это движенье вперёд
В решете... между прочим, подобная прыть
Многих просто лишает возможности плыть —
Вообще, а не то что вперёд!»
Интересный народец они —
Джамбеля непутёвые те:
Зелены у них головы, руки сини,
И плывут джамбеля в решете.

3

В решете забурлила вода, в решете,
В решете забурлила вода;
Чтобы справиться с этой противной водой,
Они быстро укутали ноги слюдой:
Для чего ж ещё людям слюда?
И, взглянув на себя как бы со стороны,
Очень громко сказали: «Мы страшно умны,
Ибо все говорят, что подобная прыть
Многих просто лишает возможности плыть —
Между тем мы плывём без труда!»
Интересный народец они —
Джамбеля непутёвые те:
Зелены у них головы, руки сини,
И плывут джамбеля в решете.

4

Они плыли всю ночь напролёт,
Они плыли и пели такие слова,
В медный гонг ударяя не раз и не два
Над простором бушующих вод:
«О Колечко-Малечко, спасибо за то,
Что у нас водостойкое есть решето,
И за то, что под парусом цвета бобов
Мы плывём через ночь под присмотром богов
Над простором бушующих вод!»
Интересный народец они —
Джамбеля непутёвые те:
Зелены у них головы, руки сини,
И плывут джамбеля в решете.

5

Вот и Западный Край за горой, за горой —
Вот и Западный Край за горой:
Там Тележку купили они и Сову,
В зёрнах Рис и в плетеной корзинке Айву,
И Серебряных Бабочек рой,
Поросёнка и стайку Зелёных Сорок,
И Мартышку Лиловую с парой серёг,
И Настой Бузины на воде на сырой,
А ещё ломтик Сыра с огромной дырой
И Пирог с баклажанной икрой.
Интересный народец они —
Джамбеля непутёвые те:
Зелены у них головы, руки сини,
И плывут джамбеля в решете.

6

Чередой двадцать лет пронеслось, чередой,
Двадцать лет пронеслось чередой;
Говорят, что с тех пор джамбеля подросли,
Побывав и в пещерах Ужасной Земли,
И в горах под Кошмарной Звездой.
Каждый славит их подвиги сладким вином,
Непрестанно при этом молясь об одном:
«О Колечко-Малечко, и мне как-нибудь
Помоги ты в такой же отправиться путь —
В решете, пока я молодой!»
Интересный народец они —
Джамбеля непутёвые те:
Зелены у них головы, руки сини,
И плывут джамбеля в решете.

ek 05

ЩИПЦЫ-ДЛЯ-ОРЕХОВ И ЩИПЧИКИ-ДЛЯ-РАФИНАДА

I

Щипцы-для-Орехов однажды сказали,
На Щипчики-для-Рафинада взглянув:
«Любезные Щипчики, нам не пора ли
На всё наплевать и седлать скакунов?
А то ведь недолго от скуки скончаться —
В труде изнурительном день ото дня
Не ведая счастья: ведь полное счастье
Нельзя и представить себе без коня!

II

Наверное, нам ни к чему тренировка —
Все эти подпруги, уздцы, покроя:
Ведь мы от природы устроены ловко —
И ноги длинные, и трезва голова!
Всем завидно станет от наших успехов,
Когда мы начнем гарцевать без забот...
По коням!» — вскричали Щипцы-для-Орехов,
А Щипчики-для-Рафинада — «Вперёд!»

III

И вот они через решётку в балконе —
Звеня «динь-динь-дон» и кряхтя «крах-крах-крах»,
Отправились в стойло бегом, где два пони,
Как кони, стояли на двух на дыбах!
Кот в ужасе тихом забрался под кресло,
Мышата — аж замерли с сыром во рту,
Две Крысы, — та, что потемнее, из Осло, —
Взревели: «Лови конокрадов, ату!»

IV

Домашняя утварь пришла в возбужденье:
Тарелки запрыгали в танце шальном,
Пузатые чашки совсем обаддели,
Солонка же перевернулась вверх дном,
Заклацали Ложечки, как кастаньеты,
Горчичник свалился в Крыжовный Пирог,
А Супница суп на Телячьи Котлеты
Лила и лила, погружаючись в шок.

V

Сказал Сквородник: «Я не постигаю!»,
А Чайник стал тёмным в лице — вот вам крест! —
И следом за всеми пустились к сараю —
Взглянуть, как же будет обставлен отъезд.
Со смехом счастливым от дома отъехав
На пони, ванильному крему под цвет,
Отправились в город Щипцы-для-Орехов
И Щипчики-для-Рафинада — им вслед.

VI

А там уже — по направлению к вокзалу
Они устремились дорогой прямой,
И вдруг над толпою зевак прозвучало:
«Не ждите нас, мы не вернёмся домой!»
Динь-динь и крах-крах — и слились очертанья
Наездников у горизонта, вдали...
Вот так и ушли они в область преданья —
Ушли и назад никогда не пришли.

КАЛИНОВЫЙ МЁД

I

Калиновый мёд,
Сто Птичек поёт
В калиновой тишине:
Тирлирли́-тирлирли́ —
Вот поднялись с земли,
И пропали вдали —
И уже не вернулись ко мне!
Уже никогда,
Уже никогда
Они не вернулись ко мне!

II

Калиновый плот,
Рыбёшка плывёт
Наперекор волне —
Вот, снявши берет,
Послала привет
Китам и кревет... —
Но уже не вернулась ко мне!
Уже никогда,
Уже никогда
Она не вернулась ко мне!

III

Калиновый жгут,
Мышата бегут
По городской стене:
Прибежали на бал,
Осушили бокал
И сплясали канкан —
Но уже не вернулись ко мне!
Уже никогда,
Уже никогда
Они не вернулись ко мне!

IV

Калиновый луг,
Кузнечик и Жук
На заветном встретились пне:
Труляля-траляля...
И умчались в поля,
Взяв Пчелу и Шмеля, —
Но уже не вернулись ко мне!
Уже никогда,
Уже никогда
Они не вернулись ко мне!

50 72

МИСТЕР И МИССИС ЧИККИ РИККИ

1

На суку, среди берёз,
Мистер Рикки вахту нёс;
Миссис Рикки рядом с ним
Колдовала над съестным —
Запеканкой из червей;
Пятеро их сыновей
В гнёздышке — разинув рот —
Слушали, как мать поёт:
Твикки-викки-викки-ви,
Вики-бикки-твикки-ти,
Чикки-бикки-би!

2

Вдруг, приняв печальный вид,
Миссис Рикки говорит:
«Чикки, милый, столько дум
Птичий мой терзает ум!
Нынче ночью Вы опять
Стали кашлять и чихать,
Вы простужены, ей-ей,
Вам бы шляпу потеплей!
Чиппи-виппи-сиппи-ти!
Бикки-викки-тикки-ми!
Чикки-чиппи-ви!

3

Вы бодры и не стары —
Но секрет ночной поры
Выглядит весьма простым:
Кто без шляпы — тот простыл!»
Мистер Рикки ей в ответ:
«Ах, спасибо Вам, мой свет,

Только я и сам подчас
Так тревожусь из-за Вас!
Витчи-витчи-витчи-ви!
Твитчи-витчи-витчи-би!
Тикки-тикки-ти!

4

Прошлой ночью я, представьте,
Как всегда, стою на вахте —
Слышу Ваше “чхи” да “чхи”...
Стало быть, дела плохи!
Я умней, чем все другие:
Знаю, это невралгия
Вас терзает без конца —
Вы ведь спите без чепца!
Витчи-китчи-китчи-ви!
Чикки-викки-бикки-си!
Твикки-витчи-ви!

5

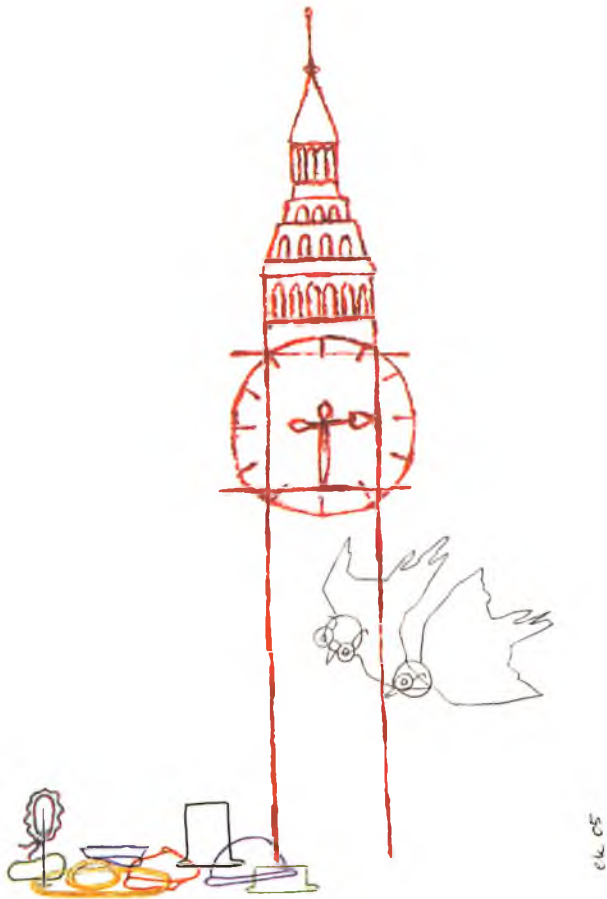
Не слетать ли нам в столицу —
Поголять, принарядиться?
Там всего довольно, вроде, —
Поглядим, что нынче в моде!
Купим шляпу — просто ах! —
И чепец — весь в кружевах,
А ещё мы Вам на лапки
Тёпим купленькие тапки,
Джикки-викки-бикки-си,
Чикки-бикки-викки-би,
Твикки-витчи-ви!»

6

Прилетели, значит, в Лондон
Тем же самым днём холодным —
И, с высокого Биг-Бена
Разглядев, где лучше цены,
Прикупили наконец
Шляпу, кружевной чепец,
Ну, и тапки на меху —
С бантиками наверху,
Зикки-викки-микки-би,
Витчи-витчи-митчи-ки,
Тикки-тикки-ви.

7

Разоделись от и до —
И назад в своё гнездо.
Тут птенцы: «Нет, поглядите,
Все вокруг, что за родители у нас!», а те — в ответ:
«Счастлив, кто тепло одет:
нет причин бояться стужи,
мы других людей не хуже!
Витчи-витчи-витчи-ви,
Твикки-микки-бикки-би,
Зикки-тикки-ти!»

МЕТЛА, ЛОПАТА, УХВАТ И ЩИПЦЫ

1

Лопата с Ухватом, Щипцы и Метла
Наняв себе кабриолет,
Отправились в парк — динь-да-дон, тра-ла-ла! —
И катались весь день напролёт.
О, как прямо держал себя Мистер Ухват,
Как позванивал Мистер Щипцы!
Мисс Лопата имела пурпурный наряд,
Синий — Миссис Метла (плюс чепцы).
Динь-да-дон, тра-ла-ла!
Что за песня была!

2

«Мисс Лопата, Вы — душка! — так начал Ухват, —
Мне невесты не надо другой.
Если Вам моя песня мила — тра-ла-ла! —
Я Вам дам пирога с курагой.
Головешки гребя — Леди вся из себя,
Вы спалили мне сердце дотла!
Как Ваш носик остёр, как головка круга,
Вы тонки и легки, как стрела!
Динь-да-дон, тра-ла-ла!
Чем Вам песнь не мила?»

3

«Ах, Миссис Метла! — продолжали Щипцы, —
Взгляните, я тощ, словно дождь:
Это Ваши дела, о Метла, — тра-ла-ла!
Нас, Щипцов, Вы не ставите в грош...
Среди пыли и грязи кружась, как юла,
Сжальтесь, сжальтесь над Вашим рабом!

Можно ль быть столь жестокой, Богиня-Метла, —
Пусть даже Вы вся в голубом!
Динь-да-дон, тра-ла-ла!
Вы не правы, Метла!»

4

Мисс Лопата и Миссис Метла — на дыбы:
«Что за глупости! Не поняла...» —
Возмутилась Лопата; «Раз Вы так грубы —
Выметайтесь!» — вскричала Метла.
Бедный Кучер карету погнал во весь дух,
Их раздоров не в силах понять...
Но, подувшись слегка, дома у камелька
Стали жить они в мире опять.
Динь-да-дон, тра-ла-ла!
Вот такие дела.

84.05

СТОЛ И СТУЛ

1

Стулу Стол поведал как-то:
«Вы едва ли в курсе факта,
Что в жару я весь продрог
До обмороженья ног!
Не пойти ль куда-нибудь —
Прогуляться бы чуть-чуть,
Поболтать о том о сём?» —
Обратился к Стулу Стол.

2

Стул Столу сказал сурово:
«Нам пойти гулять? Да что Вы!
Вы несёте ерунду,
Никуда я не пойду!».
Стол — в ответ, роняя вздох:
«Но ведь мой совет не плох!
Вон у нас по сколько ног —
Для чего-то дал их Бог?»

3

После этих разговоров
Стол и Стул спустились в город
И, трясясь по мостовой,
Путь прокладывали свой.
И кричали все кругом,
Им вослед бежа бегом:
«Эй, смотри, гуляет Стул!
А к нему и Стол примкнул!»

4

Но, идя аллеей длинной
К башне замка над долиной,
Сбились путники с пути,
Позабыв, куда идти.

Наконец — о счастье! — вдруг
Утка-Дудка, Мышь и Жук —
Местность им была знакома! —
Проводили их до дома.

5

И друг другу еле слышно
Шепчут Стол и Стул: «Братишка,
Как доволен я прогулкой!..
Поедим грудинки с булкой!»
С Уткой-Дудкой, Мышкой Серой
И с Жуком — покушать сели,
Поболтали час-другой
И — в кроватку на покой.

ДОНГ-СВЕТОНОСНЫЙ-НОС

Когда жуткий мрак и сырой туман
Наползают на Грубиан —
    Зимней ночью, долгой и злой,
И когда океан, словно страшный шаман,
Лупит в берег, как в барабан,
И топорщится над землёй
    В облаках хребет Облакан, —
О, тогда возникает из серой мглы
Остриём далёкой иглы
Световая точка одна —
И растёт, и растёт, превращаясь в луч,
И пронзает, как золочёный меч,
    Вереницу тяжёлых туч,
Освещая небо до дна.

Целый сноп лучей — за ним по пятам —
Начинает внезапно смещаться к нам
    И бросает свет на откос,
    Где растёт Ананабрикос.
И все люди, не отрывая глаз,
Смотрят вниз со своих веранд и террас
    И кричат, ударяя в гонг:
    «Это — тот самый Донг!
Это Донг поднялся на откос!
Это — тот самый Донг,
Это Донг-Светоносный-Нос!»

Много веков назад
Когда Донг был весел и мил,
Он навеки джамблийку одну полюбил,
Прибывшую в те края
В решете — как и все джамбеля.
Джамбеля поселились в Любянелюба —
Там, где водятся Устрицы-Шире-Себя,
Что в серебряный прячутся ил.

И с тех пор над раздольем лесов и полей
Зазвучал неумолчный напев джамбелей:

*«Нас мало, но мы из страны,
Где головы зелены,
А руки сини, и мы — те,
Кто плавает в решете».*

Где ж теперь эта жизнь, где ж теперь та пора,
Где же теперь джамбеля, что всю ночь до утра,
Распевали, вода хоровады в воде,
Пока Донг им играл на унылой дуде,
При луне и в сиянье костра!
Говорят, что тогда он ходил сам не свой
За джамблейкой с зелёною головой —
И за песнею хоровай!

Ах, прошло оно, время беспечное то:
Джамбеля, как всегда, забрались в решето —
И отправились в путь за своею звездой,
Бросив Донга с его заунывной дудой.
Он сидел на песке, созерцая в тоске,
Как зелёный их парус пропал вдалеке,
А потом при луне на песчаном холме
Повторял их напевы в уме:

*«Нас мало, но мы из страны,
Где головы зелены,
А руки сини, и мы — те,
Кто плавает в решете».*

Наутро, страдая среди песков,
Он сказал себе: «Значит, так:
У меня была раньше хоть горстка мозгов,
А теперь я совсем дурак!» —
И отныне, как тень, он бродил и бродил
По лесам и полям — всё один и один,
Распевая: «Скажите, леса и поля,

Где зеленоголовая Дама моя,
Её синие нежные руки?
Я не вынесу этой разлуки!»
Он отныне играл на другой дуде —
На серебряной, с кнопочками, везде.
Но и эта дуда не вела никуда:
И не мог он, не мог отыскать следа,
А тем паче — ночью, в кромешной тьме!
И тогда под деревом Буриме
Донг из лыка сплёл себе длинный нос
И надел на свой, что промок от слёз,
Привязав шнурком от чужих штиблет.
Новый нос Донг выкрасил в красный цвет
И вторым шнурком прикрепил к нему
Небольшой фонарик — светить сквозь тьму.
А чтоб пламя не гасло от ветра,
Донг прикрыл его шляпой из фетра —
И проделал в ней множество круглых дыр:
Пусть лучи расходятся на весь мир!

И теперь он уже не боится тьмы,
Обходя ночами свои холмы.
Пусть смолкают Чайки над чёрной водой —
Не смолкает Донг со своей дудой:
За деревьями, за густой травой
Свою Даму с зелёною головой
От вечерних звёзд до рассветных рос
Ищет Донг-Светоносный-Нос!
А все люди, не отрывая глаз,
Смотрят вниз со своих веранд и террас,
Как далёкой кометы огненный хвост
Поднимается во весь рост,
И кричат: «О, то не кометы хвост —

Это Донг-Светоносный-Нос!
Он над нами пламя своё вознёс —
Вознёс!
Вознёс!
Вознёс!
Донг-Светоносный-Нос!»

« 4 65

ДВА СТАРЫХ ХОЛОСТЯКА

Жили два Холостяка: как-то спозаранку
Мышь один из них поймал — второй нашёл Баранку,
И Баранколов сказал — Мышелову: «Браво!
С голоду и мышь — еда, но нужна приправа.
Жаль, приправу та же Мышь съела в понедельник, —
И печально, что, к тому ж, не осталось денег!
Помяни мои слова: если так поститься —
Зубы выпадут сперва, а потом — ресницы».

Мышелов ему в ответ: «Экий ты придира!
Без приправы можно жить, но трудно — без гарнира.
Раздобыть бы где-то рис — скажем, четверть кружки...
Кстати, нам не обойтись, друг мой, без петрушки!»
Тут они пустились в путь, чтоб, как говорится,
Подловить кого-нибудь, кто бы дал им риса.
Шаг сюда да шаг туда: вот и четверть кружки!
А с петрушкой — беда: нет нигде петрушки.

Вдруг какой-то Доброхот говорит им внятно:
«Да катитесь вы... вперёд — и сразу же обратно,
А потом чуть-чуть назад (просто для порядка):
Там петрушка, говорят, и бывает... редко.
Дальше — мой совет таков: завалить петрушку,
Обрубить без лишних слов самую макушку
И шинковкой искрошить в липовой колоде!
Гарантирую вам вкус — преотменный... вроде».
Холостяк с Холостяком, как им и велели,
Покатались кувырком по направлению к цели,
С переменным, так сказать, двигаясь успехом, —
Видят: на пригорке шут в колпаке треухом.
«Это он! — кричат они. — Берегись, Петрушка!
Мы пришли тебя крошить — где твоя макушка?
Говорят, она вкусна в сочетанье с рисом...»

Тут Петрушка им как даст по башкам по лысым!
И всё тем же кувырком по лесу густому
Холостяк с Холостяком покатались к дому —
Докатались: что за чушь... подкопавши стенку,
Подлая сбежала Мышь — прихватив Баранку!

Повздыхали старички о сбежавшем мясе
И отправились с тоски во свои свояси.

ПЕЛИКАНИЙ НАПЕВ

Мы — Королевская Чета Пеликан,
Мы — Королевская... читай: Великан!
Где ещё найдёте подобных — да чтоб
Лапки как ласты и замшевый зоб?

Плюхти-да-плахти, Пеликан-ать!
Птичек счастливее вам не сыскать!
Плюпти-да-плапти, Пеликан-два!
Истинны, истинны наши слова!

Родом мы с Нила — и на Ниле наш дом:
Сладко нам спится на песке золотом,
Сладко нам ловится рыбёшка в волнах,
Сладко стоит на речных валунах!
Стоит лишь солнцу скатиться на восток,
Стоит лишь теньям побежать наискосок
Там, где мерцает пурпурная река,
Ибис серебряный светится слегка, —
Мы начинаем — прижав крыло к крылу —
Ластами шлёпать, расплёскивая мглу,
И, безразмерный распахивая зев,
Тихо-претихо повторяем свой напев:

Плюхти-да-плахти, Пеликан-ать!
Птичек счастливее вам не сыскать!
Плюпти-да-плапти, Пеликан-два!
Истинны, истинны наши слова!

В прошлый сезон наша доченька Дэлл
В свете появилась — и свет обалдэлл.
А чтоб он и дальше... обалдэвалл —
Мы для нашей доченьки устроили бал.
Лебеди, Фламинго и Бакланы гуськом
Следом за Гусями торопились к нам в дом,
Аисты и Чайки, Журавли и Зуйки
Собирались вместе у великой реки,
Даже Утки-Кряквы приплелись тяжело!
Ели все и пили, и по клювам текло,

А наевшись, стали танцевать до утра —
Даже эхо трижды прокричало ура:

Плюхти-да-плахти, Пеликан-ать!
Птичек счастливее вам не сыскать!
Плюпти-да-плапти, Пеликан-два!
Истинны, истинны наши слова!

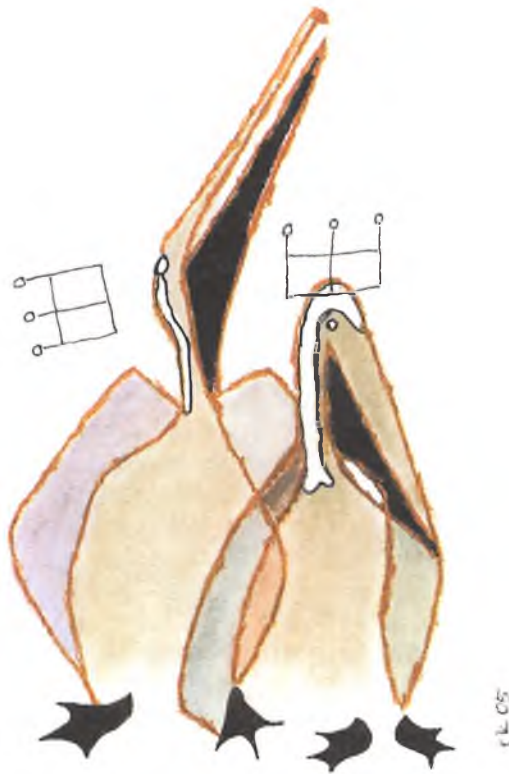
В общем, собралась не какая-то шваль:
Сам Его Величество Белый Журавль
Прибыл — и не убыл: оставался всю ночь,
Глядя неотрывно на смущённую дочь.
Был он в синем фраке — и роскошнейший хвост
Медленно вздымался в направлении звёзд.
(Жалко, что на лапках у такого жениха
Нету перепонок... только кто ж без греха?)

Не было сомнений, что от нашей от Дэлл
Обалдэлл голубчик, как весь свет обалдэлл, —
Так крутил хвостом, что развязалась тесьма,
А потом посватался — галантно весьма.
Ну, и в ту же самую звёздную ночь —
Отдали мы доченьку любимую прочь,
А скрепили, стало быть, сей брачный союз
Крокодильи яйца и пирог из медуз.
Вот что значит — дочку воспитали не зря:
Не пугаясь, вышла в чём была за царя —
Тут же и в дорогу с дорогим женихом —
На каком-то облачке воздушном верхом:

Плюхти-да-плахти, Пеликан-ать!
Птичек счастливее вам не сыскать!
Плюпти-да-плапти, Пеликан-два!
Истинны, истинны наши слова!

И стояли долго мы на нильском песке,
Слушая и слушая, как там, вдалеке,
Умолкают радостные их голоса —
Вот и всё, умолкли... И пусты небеса.

С той поры, как только наступает июнь,
На песке сидим мы в предрассветную рань:
В небесах — Кромболия: не их ли звезда?
Может, мы не встретимся уже никогда!
И как только новый наступает июнь —
На камнях стоим мы в предрассветную рань:
Принесёт ли ветер отголосок из тьмы?
Может, никогда уже не свидимся мы!
Плюхти-да-плахти, Пеликан-ать!
Птичек счастливее вам не сыскать!
Плюпти-да-плапти, Пеликан-два!
Истинны, истинны наши слова!

СВАТОВСТВО МИСТЕРА ДЖОНИ-БОНИ-БО

1

Там, где берег Коромандель
И от тыкв желтым-желто,
В чаще леса одного
Жил-был Джони-Бони-Бо.
Полсвечи, да полкровати,
Да кувшин (без ручки, кстати) —
Всё имущество его
В чаще леса одного,
Всё имущество его —
То есть Джони-Бони-Бо,
То есть Джони-Бони-Бо.

2

Раз из леса на пригорке,
Где от тыкв желтым-желто,
Каменистый низкий плёс
Видит Джони-Бони-Бо:
Видит, кто-то сыплет корки
Курочкам породы Доркинг.
«Это Леди Джингли-Джонс
Взобралась на низкий плёс,
Это Леди Джингли-Джонс!» —
Молвил Джони-Бони-Бо,
Молвил Джони-Бони-Бо.

3

«Леди Джингли! Леди Джингли!
Всё от тыкв желтым-желто!
Станьте-ка моей женой!» —
Молвил Джони-Бони-Бо.
«Я устал от этой жизни,
Одинок я, Леди Джингли, —
Остров дик и лес стеной!

Станьте-ка моей женой,
Дайте-ка мне рай земной!» —
Молвил Джони-Бони-Бо,
Молвил Джони-Бони-Бо.

4

«Все́м хоро́ш наш Коромандель:
Рыба тут — на вкус любой
И моллюски задарма!» —
Молвил Джони-Бони-Бо.
«Полсвечи, и полкровати,
И кувшин (без ручки, кстати)
Пригодятся Вам весьма —
Плюс моллюски задарма!
Плюс — от Вас я без ума!» —
Молвил Джони-Бони-Бо,
Молвил Джони-Бони-Бо.

5

Плача, Леди отвечала,
Руки заломив с мольбой:
«Слишком поздно! И к тому ж...
Мистер Джони-Бони-Бо,
Вы милы мне чрезвычайно,
Но легко ль начать сначала,
Если в Англии — мой муж,
Слишком поздно, и к тому ж
Где-то в Англии — мой муж,
Мистер Джони-Бони-Бо,
Мистер Джони-Бони-Бо?

6

Мистер Джонс (чьё имя — Ханти...
Хантель Джонс, Эсквайр, энд К^о)
Ввозит кур сюда, на юг,
Мистер Джони-Бони-Бо.
Полсвечи, и полкровати,
И кувшин — себе оставьте:

Я Вам буду просто друг!
Лишь сто кур пришлют на юг —
Я отдам вам трёх, мой друг,
Мистер Джони-Бони-Бо,
Мистер Джони-Бони-Бо!

7

Хоть Вы крошечного роста
И с огромной головой,
Хоть Вы бросьте шляпу прочь,
Мистер Джони-Бони-Бо,
Хоть Вы как напёрсток просто,
Всё же я не буду в состо-
янье чем-то Вам помочь!..
Не пойдёте ли Вы прочь,
Раз мне нечем Вам помочь,
Мистер Джони-Бони-Бо,
Мистер Джони-Бони-Бо?!»

8

По лесу, где миртом пахло
И от тыкв желтым-желто,
К морю устремил свой путь
Мистер Джони-Бони-Бо.
И за бухтой Бух с размаху
Налетел на Черепаху.
«Вот он, вот он — мой приют!
Всё равно... куда-нибудь,
Леди Черепаха, в путь!» —
Молвил Джони-Бони-Бо,
Молвил Джони-Бони-Бо.

9

Океан молчал истошно,
И Она везла Его, —
Он вцепился Ей в бока,
Бедный Джони-Бони-Бо!
А Она, лелея ношу,

Прямо к острову Де Бошу
Потащила седока —
И, вцепившись Ей в бока,
«Леди Джингли-Джонс, пока!» —
Молвил Джони-Бони-Бо,
Молвил Джони-Бони-Бо.

10

Там, где берег Коромандель,
Леди и осталась, но...
Леди льёт на плёсе слёзы:
«Где ж Вы, Джони-Бони-Бо!»
Там, где берег Коромандель,
В сломанный кувшин громадный
Проливает Леди слёзы,
Взгромоздясь на гребни плёса...
Курам на смех эти слёзы
Из-за Джони-Бони-Бо,
Из-за Джони-Бони-Бо!

ПОББЛ-БЕЗ-ПЯТОЧЕК

У Поббл-без-Пяточек — лет до трёх —
Аж две было пяточки, видит Бог!
Все просили его: «Ты бы их поберёг!»
Но твердил он в ответ: «Скок-поскок!»
Его тётка Джобиска давала ему
Из чернил на лаванде настой — потому,
Что настой этот — самый простой, без затей,
И полезен для пяточек всех детей.

Как-то Поббл-без-Пяточек взял и решил
Переплыть Бристольский Канал,
Но сначала достал фланели аршин —
И всю голову обмотал.
Ибо тётка Джобиска была права,
Говоря: «В тепле голова —
Так и ноги в тепле, а от тёплых ног
Побблам — в целом — немалый прок».

Значит, что же: решил — и поплыл!
Если шхуны его настигали —
В болокольчик-кубенчик звонил что есть сил,
Чтоб не путались под ногами.
И гремели крики морских волков:
«Он поймает всю рыбу — и был таков!
Будет ужин тётке Джобиске
И трёхзубой Джобискиной киске!»

Но, когда заплыв был почти завершён,
Ядовито-Зелёная Вобла
Сорвала беспардонно фланели аршин
С головы отважного Поббл.
Он взглянул, не пропало ль ещё чего, —
И сражён престранной картиной:
Нет как не было пяточек у него —
Причём ни одной-единой!

Ах, ищи-свищи с этих самых пор,
Кто же так, извините, подло —
Умыкнул, как самый последний вор,
Пару славных пяточек Поббла!
То ли некий рак, то ли некий краб —
Подобрался молча и — цап-царап...
Нет ответа — и негде искать ответ:
Может, были пяточки, — может, нет!

Тут Поббла-без-Пяточек взяли на борт
Проплывавшей поблизости Миски
И доставили прямо из бездны вод
В объятия тётки Джобиски:
А она и давай утешать племяша —
Кулебякой с лососем, ухой из ерша —
Говоря ему: «Знаешь, моя душа,
И без пяточек жизнь хороша!»

24.05

НОВЫЕ ОДЕЯНИЯ

В царстве Тс-с-с жил да был себе Некто Старик:
Он костюмчик придумал себе — просто шик!
И, едва лишь успевши его натянуть,
Он сказал себе: «Славно!» — и тронулся в путь...

Убор Головной — из Лепёшки Ржаной
(Надо лбом размещён козырёк откидной);
Рубашка из Множества Дохлых Мышей —
Материи нету теплей и нежней;
Из Кролика — Трусики и Башмаки;
Из Кожи — но чьей неизвестно — Чулки;
Штаны и Жилет — из Свиных Отбивных
(С застёжками из Шоколада на них!);
Сюртук из Печенья Повидлом украшен;
Ремень из Бисквита — на редкость изящен,
А Плащ — это просто Капустные Листья:
Они хороши против бурь и ненастья!

Двух шагов не прошёл — хоть бросайся назад!
Впечатленья такое, что тут зоосад:
Отовсюду несутся, и некуда деться,
Кровожадной ордой — Звери, Птицы... и Дети!

Две Козы с Полкозой съели Листья Плаща;
Мартышки — Бисквитный Ремень сообщца;
Козлята Сюртук под шумок уплели —
Правда, только на треть: остальное — Козлы;
Псы задали жару Свиным Отбивным —
Досталось Жилету, досталось Штанам:
Покуда терзали их Псы на ура —
Из петель рвала Шоколад Детвора...

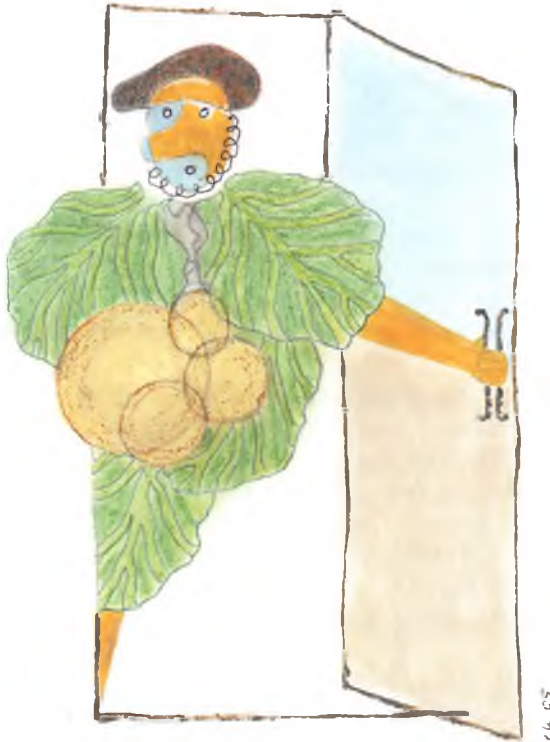
Он к дому метнулся, да как бы не так...
Шли Свиньи рядами — пятак о пятак,
И вмиг — никакой тебе прежней красы:
Исчезли Ботинки, Чулки и Трусы.

Вдруг — с кровель! — в разводах, в полоску, в горошек —
Запрыгало Дикое Множество Кошек —

И сбит был на землю Убор Головной...
А Утки и Курицы плотной стеной
Пошли на беднягу и гнали взащей —
Пропала Рубашка из Дохлых Мышей!

Старик — хорошо хоть, что тьмуццю тьмой! —
Совсем уже голым вернулся домой.

И за дверью поклялся он: «Хоть меня съешь —
Но теперь я таких не надену одежд,
Никогда я таких не надену одежд —
Что бы ни было, хоть меня съешь!»

МИСТЕР И МИССИС ДИСКОББОЛТУС

Часть первая

1

Мистер и Миссис Дискобболтус
Влезли на гребень стены
И уселись там: посмотреть на закат,
И послушать треск Трикитрак-Цикад,
И понять, что трубят Слоны.
Они хлеба поели, попили чайку
И уселись рядом разгонять тоску —
Вдруг Миссис сказала вот так:
«О, Ъ! Ы! Ъ!
Мне стал очевиден тот факт,
Что можно упасть со стены,
Милый Мистер Дискобболтус!

2

Мы можем упасть с грохотуком,
Как осколки скалы, —
В ров, где колючки... и не сберечь
Вам в колючках новый зелёный френч —
Были бы кости целы!
Ах, нет чтобы раньше мне, дуре, понять,
Что теперь на земле не пожить нам опять! —
И Миссис закончила так:
О, Ъ! Ы! Ъ!
Какая глупость — сам факт
На стену лезть, Ваша Честь,
Милый Мистер Дискобболтус!»

3

Мистер Дискобболтус — с грустью:
«Не стыдно ль Вам пенять?
Я и так краснею почти до ушей,
Но это уже в порядке вещей:

Внизу мы не будем опять!
И, значит, нам лучше остаться здесь,
То есть именно там, где мы и есть. —
И Мистер закончил вот так:
О, Ъ! Ы! Ь!
Это грустно, но это факт,
Что внизу мы не будем опять,
Миссис Дискобболтус, душечка!»

4

Тут Мистер и Миссис Дискобболтус
Запели, привстав с трудом:
«Вдалеке от житейских драм
Жизнь дожить остаётся нам...
Динь-и-дон, динь-и-дон, дон!
К чему нам здесь вилки, ножи, кувшины,
Столы, и ковры, и даже машины —
Прочь, прочь от дурацких благ!
Прощайте, Дом и Очаг!
Мы — Мистер и Миссис Дискобболтус!»

Часть вторая

1

...Мистер и Миссис Дискобболтус
Жили на гребне стены
Немножко больше чем двадцать лет:
Стала Миссис седа — и Мистер стал сед,
А зубы... да где ж они?
Но все несчастья их миновали,
Они смеялись и ликовали...
Вдруг Миссис сказала вот так:
«О, Ъ! Ы! Ь!
Хоть это и мелочь, но факт:
Мы кровя совсем лишены,
Милый Мистер Дискобболтус!

2

Эти вот шесть сыновей
И шесть дочерей — наши дети.
Они на стене у нас родились:
Из них ни один не свалился вниз,
Все обуты, одеты...
Только им хватит, пожалуй, расти:
Каждому время семью завести! —
И Миссис закончила так:
О, Ъ! Ы! Ь!
Вы бы как-то обдумали факт,
Что у нас даже адреса нету,
Милый Мистер Дискобболтус!

3

Из дочек никто не бывал
На танцах... а там — мужья!
Что ж, всем шестерым — умереть в одночасье,
Совсем не узнавши семейного счастья?
Наверное, здесь только я
Утром и ночью, совсем одна,
О нашем потомстве думать должна!»
Но Мистер ответил ей так:
«О, Ъ! Ы! Ь!
Вы взбесились, ведь это же факт!
О, трёхгранная Божья тварь,
Восьминогая Миссис Дискобболтус!»

4

Тотчас же Мистер Дискобболтус
Спрыгнул с вершины стены —
И он вырыл внизу бездонный ров,
Вложил динамита туда будь здоров —
И воззвал среди тишины:
«Пусть пчела жужжит
И кружит орёл!
Потому что конец вашей жизни пришёл!»
А Миссис вскричала вот так:
«О, Ъ! Ы! Ь!

Мы погибли, и это факт
На трёхгранном гребне стены,
Страшный Мистер Дискболтус!»

5

Задумчиво Мистер Дискболтус,
Отвротясь от стены,
Огонь зажёт, поджёт шнурок —
И оглохшие горы ответили: ох! —
На грохот среди тишины.
Семейство Дискболтус прянуло ввысь —
Кусочки к лазури небес вознеслись,
И некому было сказать:
«О, Ъ! Ы! Ь! Ь!
Кто же станет оспаривать факт,
Что страданья завершены
И не стало клана Дискболтус?»

ШЛЯПА СЭРА ШИТО-КРЫТО

1

На дердереве, как щегол,
Сэр Шито-Крыто жил —
Каждый там бы его нашёл,
Но себя он под шляпой скрыл.
Ай да шляпа!.. Шесть вутов с лихфою в ширь!
Да к ленте бубенчики он пришил...
Оборки, петельки без конца,
Чтоб никто никогда не видал лица
Сэра Шито-Крыто, мол!

2

Сэр Шито-Крыто пел
На дердереве, как щегол:
Я бы только печенье с вареньем и ел —
Если б, скажем, их тут нашёл!
Но чем дольше живу я средь сосен и лип,
Тем отчётливей вижу, что просто влип:
Сюда заходит одна луна —
Я совсем одинок, и жизнь грустна!
Бедный Сэр Шито-Крыто, мол!

3

Но счастливый случай привёл
Лорда и Леди Пиччуги
На дердереве: ах, что за ветви, за ствол!
Посидеть бы на них... на досуге!
Если Сэр Шито-Крыто нам скажет «да»,
То не свить ли на шляпе его гнезда?
Мы, пожалуй, нарушили б Ваш покой —
Вот и стройматерьял для гнезда под рукой,
Мистер Шито-Крыто, мол!

4

Вслед за ними Аист пришёл
И — считайте! — Улитка, Лягушка,
Сова, четырнадцать Пчёл
Плюс Некая Мисс Пеструшка
(Со сломанной лапкой, обутой в гипс) —
И все молили (вот так сюрприз!):
Позвольте нам тоже остаться тут,
На Вашей шляпе найти приют,
Мистер Шито-Крыто, мол!

5

Прибыл Тетерев Золотистый
Вместе с Побблом-Долой-с-Колёс
И с Медведями (все — артисты),
Следом — Донг-Светоносный-Нос;
И Мартышка-с-Флейтою тут как тут,
И Восточный Слоник из Края Тьют...
Здесь и Эттери-Мяч, здесь и Биски-Мышь —
Все кричали: лучшее из жилищ —
Шляпа Шито-Крыто, мол!

6

И тогда Шито-Крыто запел
На дердереве, как щегол:
«Если всем нам пуститься в пляс,
До чего ж раскачался бы ствол!» —
И в ночах — при свечах то звезды, то луны —
Танцевали под флейту Мартышки они,
И клонился к земле, как тростиночка, ствол,
И на шляпе на той каждый счастье обрёл —
Там, где шито-крыто... мол!

2005

КУММЕРБУНД

(Индийская поэма)

Она сидит, прижавшись к *Доби*
И на Луну глядит,
И всевозможные *Пункахи*
Кричат: «У Вас прелестный вид!»,
А *Камсамáхи* прямо рядом
Весёлой прыгают гурьбой,
И, все в фестонах, *Китмутáры*,
Глядят из *Тчоки* голубой.

Ручей струится под ногами,
Поя на все лады,
Чупра́сси плавают кругами,
Высовываясь из воды.
Вверху возносят дальним звёздам
Аяхи — клич тоски,
В то время как *Мусса́к* рыдает —
Меланхолично.

А там, где алые *Нулла́хи*
Несутся вскачь и где
Горивалла́хи пробегают,
Как лошади в узде, —
Там вьются крошки *Бхисти* стройно
Над розовым кустом
И рёв *Джампа́на* в буреломе
Разносится густом...

Она сидит, прижавшись к *Доби*,
Где *Ниммак* вгрызся в грунт.
Вдруг раздаётся крик ужасный:
«Спасайся: Куммербунд!»
Она — бежать, да не успела:
Кошмарный монстр без труда
Настиг её — и тут же Леди
Пропала раз и навсегда.

* Словарик к «Куммербунду» см. в примечаниях. Но только после чтения стихов!
(Примеч. сост.)

Ища хоть косточку какую,
Толпились люди у обочин,
Твердя: «Печальная кончина!»
(И Эхо отвечало: «Очень».)
Они прибили её *Доби* —
С ложбинкой, вмятой юным телом, —
На стену, написавши снизу
Зелёным, голубым и белым:

«О, Девы, берегите жизнь
И не сидите где не надо
Ночами, — ибо Куммербунд
Всех Дев сжирает без пощады!»

ВИКОНТ СО СКАЛ

Кто он, каков и куда он пропал — этот Виконт со Скал?

Он уселся на стол, на тахту или пол —
Разодет и велик или всё-таки гол

и МАЛ,
Виконт со Скал?

Он умён или глуп, низок или высок?
Наливает он кофе в бадью или сок

в БОКАЛ,
Виконт со Скал?

Он болтун или ходит всё больше молчком?
Он верхом отправляется или пешком

на БАЛ,
Виконт со Скал?

Носит кепку, тюрбан или шляпу без дна?
В спальне спит или спать отправляется

на ВОКЗАЛ,
Виконт со Скал?

Если пишет письмо — льёт ли много воды,
Энергичен ли, ставит ли точки над «i» —

или ВЯЛ,
Виконт со Скал?

Чисто ль пишет, с почтением к белым листам, —
Иль неряшливо — и не понять, что он там

НАКРОПАЛ,
Виконт со Скал?

Уважают ли слуги его как один?
Или дружно считают, что их господин

ФЕОДАЛ,
Виконт со Скал?

Как штрафует он слуг — выгоняет их вон,
Четвертует, сжигает в огне — или он

КАННИБАЛ,
Виконт со Скал?

Если кто-то крадёт у него огурец,
Не кричит ли он: «Тут-то тебе и конец,

ВАССАЛ!» —
Виконт со Скал?

Беспокоят его ураган, недород?
Или он на хозяйство своё и народ,

ПЛЕВАЛ,
Виконт со Скал?

Если челядь всегда на его стороне,
То поёт ли романсы ему, чтоб он

не СКУЧАЛ,
Виконт со Скал?

Если кто-то мешает ему почивать,
Часто ль делает он, покидая кровать,

СКАНДАЛ,
Виконт со Скал?

Чем питается он — рыбой, спаржей, халвой?
Он квадратен или представляет собой

ОВАЛ,
Виконт со Скал?

Загораючи в солнечный день на спине,
Удаляется ли, чтоб никто его

не СМУЩАЛ,
Виконт со Скал?

Он молчун или, наоборот, балагур?
Камердинер его — немец, швед, или бур —

или ГАЛЛ,
Виконт со Скал?

Что он предпочитает — у моря сидеть
Или спать и храпеть, как в берлоге медведь,

под ШКВАЛ,
Виконт со Скал?

Из чего он пьёт пунш, коль такой есть каприз, —
Из ковшей или кружек, а может быть,

из ПИАЛ,
Виконт со Скал?

Бьёт ли трубкой жену, если примется есть
Та крыжовник, стуча челюстями на весь

КВАРТАЛ,
Виконт со Скал?

Он впадает в восторг — или в смех — или в плач,
Если солнечный диск над полями горяч

и АЛ,
Виконт со Скал?

Обучает ли слуг он, как делать омлет?
Убегает ли в порт, услышав на обед

СИГНАЛ,
Виконт со Скал?

Ах, я бьюсь об заклад или просто об пол,
Что не знаю, кто он и куда он пропал —
этот Виконт со Скал!

ЖИЗНЬ ДЯДИ АРЛИ

Дядя Арли, милый дядя!
На ячменной куче сидя,
Он дремал в лучах луны:
Котелок на нём трёхбортный,
На носу — сверчок бессмертный,
В кулаке — билет плацкартный
(Жаль, что туфли так тесны).

Разорившись подчистую
В юности, в Перепетую
Он отправился — и ту
Землю, ту Перепетую,
Ярким солнцем залитую,
Он воспел как золотую
И прекрасную мечту.

Там, подобно древним россам,
Он носился по откосам —
И, носясь, развитие нёс
Недоразвитым вандалам,
Или выл, бродя по скалам,
Или капал детям малым
Капли «Ухогорло» в нос.

Как-то он, гуляя лесом,
Обнаружил с интересом
Подозрительный клочок,
Оказавшийся билетом
На экспресс, — при всём при этом
С бересклета рикошетом
В дядю угодил сверчок.

Был билет, увы, вчерашним,
Но сверчок — вполне домашним:
На нос сел — и хоть бы хны:
Песни пел, трещал настырно,
И, что очень характерно,
Нос светился, как латерна
(Жаль, что туфли так тесны).

Три и сорок зим минуло
Туфли выглядят уныло:
Сбиты на две стороны...
Дядя, пешеход бессменный,
В свой вернулся край ячменный
На другом конце вселенной
(Жаль, что туфли так тесны).

Там и умер бедный дядя,
На ячменной куче сидя —
Вместе с ним погребены
Котелок его трёхбортный,
И сверчок его бессмертный,
И билет его плацкартный
(Жаль, что туфли так тесны).

2405

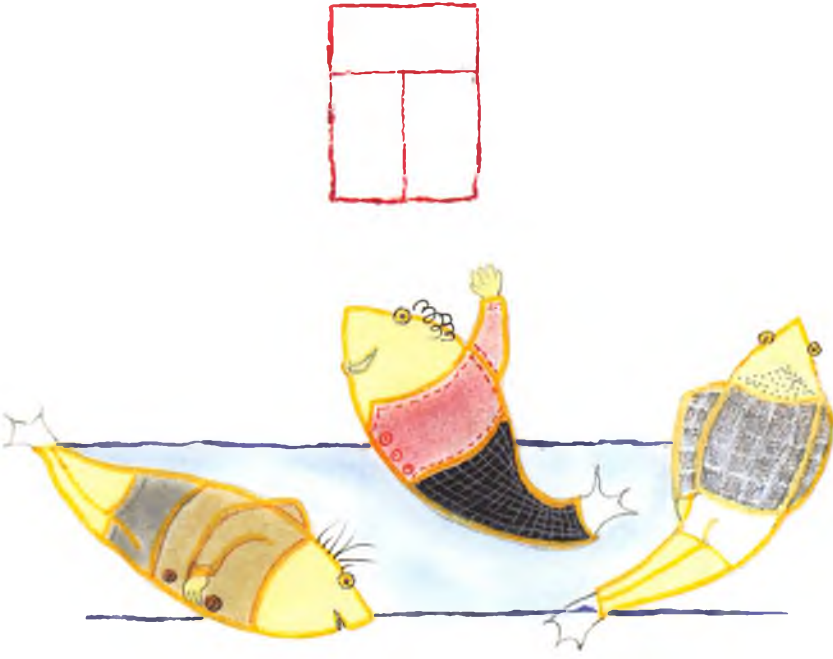
В НИЗИНЕ НА ГОРЕ

Он жил в Низине на Горе —
Неважно на какой;
Был Перепел в его Саду,
И Лейка, и Левкой;
При этом из его окна
Река Дуду была видна.

А Дом его был на Холме —
Неважно на каком;
С утра спешила Детвора
Учиться в этот Дом —
Поскольку тех, кто был смышлён,
Всегда кормил вареньем он.

Всем прочим карой он грозил —
Я не скажу какой;
Он гнал их на Соседний Холм
Железною клюкой
И, распевая на ходу,
Клюкою их толкал в Дуду.

Те сразу превращались там —
Без всяких буль-буль-буль! —
В весёлых рыбок золотых...
И плакал Ливерпуль
О них над речкою Дуду —
И плакал Перепел в Саду.

50 72

МИССИС ГРИНВИЧ

Миссис Гринвич нашла сэндвич,
Совершенно сбилась с ног,
Задрожала, побежала,
Напрокат взяла челнок
И кричит, плывя вперёд:
«Бутер переходит в брод,
Мыло переходит в сало!
Что бы я бы ни сказала —
Пусть запомнит весь народ
Как Моих Законов Свод».

И сказала миссис Гринвич:
«Если вы упали навзничь,
Надо быстро съесть лимон —
И тут же погрузиться в сон».

МАЛОЛЕТНИЙ ГОСПОДИН

Жил Малолетний Господин —
Из страшных симпатяг —
В просторной вилле у реки,
Что тоже не пустяк.

Собаки, кошки, хомячки
И пони-крепыши,
Ослы — и те в том малыше
Не чаяли души.

Семь взрослых — шестеро Господ
И Дама — на дому
Решили, как придёт черёд,
Учить мальчика уму.

Скакать на пони и читать
Взялись учить Отец и Мать,
Они же собрались помочь
С Латунью, Малгеброй и проч.

Отец сказал: «Ученье свет! —
Да спохватился: — Ой,
Один отсутствует предмет
Какой-то, но какой...»

«Французский! — встряла миссис Грей. —
Pour parler dans cette pays —
Je criss, qu'il parlera bien,
Même comme un Français, mais...»

Дон Гамбиносси гаркнул: «Si
Progresso si fara,
Lo voglio insegnare qui,
La lingua mia, ma...»

А мистер Грамп вскричал: «Вперёд,
В Математику, дитя!
Там — высота, иных высот
Не надо нам, хотя...»

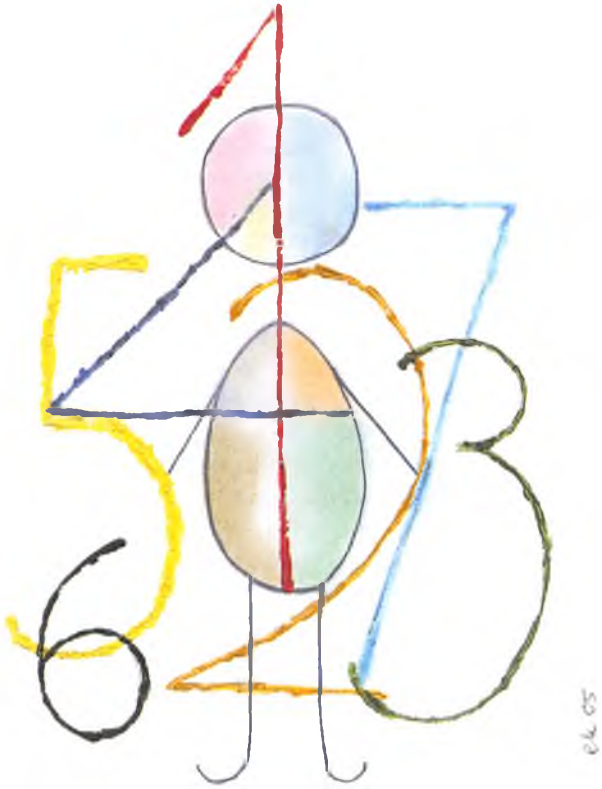
Джеймс лишь махнул рукой: «Да ну!
Тот счастлив, кто не слаб!
Я... гм... я Гмнастику одну
И выбрал бы, когда б...»

Синьор Бианчи: «Lascia far,
La musica da me,
Ben insegnata gli serà,
Farà progresso, se...»

«Я, — Эдмунд Лир сказал, — готов
Дать хоть урок, хоть два
По рисованию цветов
И птичек, но едва...»

И тут запели как один
Все семь, пускаясь в пляс:
«Что за учёный Господин
Получится у нас!»

СКРУБИУС ПИП

1

Скрубиус Пип как-то вышел пройтись —
Трава зеленела, цвёл лук и редис,
Но стоило лишь на минуту присесть —
Сбежалось зверьё... всё, которое есть:
Собака и Кошка, Корова и Бык
И множество Свинок — морских и... любых;
Волк принялся выть, Конь — неистово ржать,
Ослица — трубить, Поросёнок — визжать,
Обезьяна — кричать, а Медведь,
Как ему подобает, — реветь:
Что же он, дескать, за тип —
Этот вот Скрубиус Пип?

Наконец они все обратились к Лисе:
«О, Лиса! Об уме твоём знаем мы все:
Подойди, ради Бога, к нему... вон к тому —
И спроси, для чего он здесь и почему:
Птица он, мотылёк из неведомых сфер,
Рыба он — или зверь, как и мы, например?
Скрубиус Пип приосанился весь
И спел вот такую красивую песнь:
Энеке-бенеке, энеке-бип,
Всё проще простого: я Скрубиус Пип!

2

И Скрубиус Пип, приподнявшись с земли,
Взлетел над просторами Джелиболи,
Но, дружно крича: «Посмотрите, какой!» —
Спешат к нему птицы несметной толпой:
Орёл, Альбатрос, Чёрный Дрозд, Соловей,
Сорока и Голубь с Голубкой своей;
Вопит Попугай, надрывается Сыч,
Павлин издаёт непотребнейший клич,
И кричит «кукареку» Петух,
А Сова откликается: «Ух!» —

Что же он, дескать, за тип —
Этот вот Скрубиус Пип?
Наконец они все обратились к Сове:
«Ты, Сова, головаста — согласно молве:
Полети, ради Бога, к нему... вон к тому —
И спроси, для чего он здесь и почему:
Рыба он, мотылёк из неведомых сфер,
Или зверь, или птица — как мы, например?
Скрубиус Пип приосанился весь
И спел вот такую весёлую песнь:
Энеке-фенеке, энеке-фип,
Всё проще простого: я Скрубиус Пип!

3

И Скрубиус Пип удалился с небес:
Он в воду по самое горло залез,
Но тут же все рыбы из рек и морей
Вскричали: «Поплыли к нему поскорей!»
Салака, Селёдка, Голавль и Шпрот,
Макрель и Форель (или наоборот)...
Сом бьёт плавниками, Севрюга — хвостом,
Акула огромнейшим клацает ртом,
А Белуга ревёт, и трубит
Очень громко в трубу свою Кит:
Что же он, дескать, за тип —
Этот вот Скрубиус Пип?
Наконец они все обратились к Киту:
«Ты умён — и мы верим в твою правоту:
Поплыви, ради Бога, к нему... вон к тому —
И спроси, для чего он здесь и почему:
Птица он, мотылёк из неведомых сфер,
Или зверь, или рыба — как мы, например?
Скрубиус Пип приосанился весь
И спел вот такую знакомую песнь:
Энеке-ренеке, энеке-рип,
Всё проще простого: я Скрубиус Пип!

4

И Скрубиус Пип, озираясь кругом,
Направился к дальнему лугу бегом,
Но рой насекомых слетелся на луг
И с трепетом расположился вокруг.

Жуки, Муравьи, Мошкара, Мотыльки,
Кузнечики, Бабочки и Пауки...
Комар запищал, зажужжала Пчела,
Цеце зазвенела, расправив крыла,
И на целые на полчаса
Завела свою песню Оса:
Что же он, дескать, за тип —
Этот вот Скрубиус Пип?

Наконец они все обратились к Осе:
«О, Оса! Об уме твоём знаем мы все:
Полети, ради Бога, к нему... вон к тому —
И спроси, для чего он здесь и почему:
Птица он или зверь, прибежавший из тьмы,
Рыба он — или из насекомых, как мы?
Скрубиус Пип приосанился весь
И спел вот такую привычную песнь:
Энеке-зенеке, энеке-зип,
Всё проще простого: я Скрубиус Пип!

5

И тут все животные в Джелиболи
Виляя хвостами, вприсядку пошли,
Потом все пернатые в Джелиболи
Хвостами сцепясь, хоровод завели,
И все плавниковые в Джелиболи
Высоко над морем хвосты вознесли,
А все насекомые в Джелиболи
От радости попросту изнемогли —
И пели, расспросы свои прекратив,
Такой вот, любимый отныне, мотив:
Энеке-бенеке, энеке-бип,
Всё проще простого: он Скрубиус Пип!

06.05

ЭКЛОГА, НАПИСАННАЯ В КАННАХ 9 ДЕКАБРЯ 1867 ГОДА

Действующие лица

Мистер Лир.
Мистер и Миссис Саймондс.

Эдуардус
Вы так сердиты и мрачны весь день.
Что это — нервы или же мигрень?

Йоханнес
А сами Вы чего сидите сгорбясь —
Так, словно камень придавил Ваш корпус?

Эдуардус
Мне не с чего, увы, пускаться в пляс!
Я ж не дикарь — в отличие от Вас.

Йоханнес
А если я угрюм, как старый филин, —
Зачем мне делать вид, что я доволен?

Эдуардус
Да незачем, конечно! Но и мне
Позвольте быть довольным не вполне!

Йоханнес
Смотрите, Кэтрин! Поспешим-ка к ней —
Пускай рассудит, кто из нас мрачней,
А также пусть подумает, кому
Из нас двоих трудней — и почему.

Кэтрин

О, нойте и стенайте, два глупца!
Я, жалобы дослушав до конца,
Вам обещаю рассудить по чести,
Один из вас дурак — иль оба вместе.
На всю катушку чувствам волю дайте.
(Но только, умоляю, не скандальте!)

Йоханнес

Я так начну: тут холод и туман!
Не Канны, а один сплошной обман.

Эдуардус

Зачем покинул я мою страну?
Я весь замёрз — спины не разогну!

Йоханнес

Где фиги, мандарины, апельсины?
Тут только сумрак, как на дне трясины!

Эдуардус

Ах, все мои дорожные расходы —
Коту под хвост из-за такой погоды!

Йоханнес

Я плакал ночью — пять часов подряд
В окошко наблюдая снегопад...
И всех-то удовольствий — что в ночи
Сидеть лепить из снега куличи!

Эдуардус

На что мне, боги, полный нос соплей?
Без шляпы — холод, в шляпе — не теплой!
Какая там поэзия! Всё — проза,
Когда у вас ручей течёт из носа.

Йоханнес

Грязь, слякоть, тротуар весь разворочен...
Плюс — сотни псов, причём кусачих очень!

Эдуардус

Один мне, кстати, не даёт прохода:
Я селезёнкой чувствую уroda —
Так селезень, шныряя по кустам,
Печёнкой знает, что охотник — там.

Йоханнес

А страшный смрад?.. Лакей, как истукан,
Стоит: «Простите, курится вулкан...»
Кури мы с Вами так — никто не смог
Вулкана и увидеть бы сквозь смог!

Эдуардус

Что до лакеев — только попроси:
Болтают на арабском, на фарси,
Английский — йес и итальянский — си...
Французский — нет!.. А как сказать «мерси»?

Йоханнес

В камин полено бросишь — гарь и вонь,
Но, если уж появится огонь,
То треск такой, что ходят потолки:
Попробуй написать хоть полстроки!

Эдуардус

А жители? У них и в мыслях нет,
Что кто-то хочет сделать их портрет!
Пришёл на днях к натурщице одной —
Лакей в дверях: ушла, мол, в мир иной —
И смотрит: «Ты не вор ли, дорогой?»
Нет, в этот дом я больше ни ногой!

Йоханнес

Романтикам милы сии края?
Пусть так! Но не ревматикам — как я!

Эдуардус

И я!.. А Вы заметили, мон шер,
Тут все спешат как будто на пожар,

Толкаются, грубят, бранятся... жаль вот,
Я не одёрнул Леди Эмму Тальбот,
Задевшую меня вчера локтём...
А я ведь, помню, знал её дитём!

Йоханнес

Вы правы: ни покоя, ни комфорта!
Из всех дверей слышны пианofорте,
Расстроившие скверною игрой
Навеки мой лирический настрой!

Эдуардус

Семь немцев, между прочим, пели песни
Под окнами всю ночь — и, хоть ты тресни,
Никак не уходили на покой!
Как в обстановке рисовать такой?

Йоханнес

А как читать, когда вам прямо в ухо
Влетают без стыда за мухой муха?

Эдуардус

А как писать красу ночной поры,
Когда на плешь садятся комары?

Йоханнес

И как переводить метафизи-
ческий трактат — под эти зи-зи-зи?

Эдуардус

Я тут купил ветчинки (правда, жирной)
И в кухне положил, а кот, что жил в ней,
Сожрал ветчинку... Я, конечно, злюсь —
При этом номер носит имя «люкс»!

Йоханнес

А у меня вчера от снежной вьюги
В осколки разнесло стекло фрамуги:
Конечно, мухи белые (фрамухи)
Мешали спать. Ужасные фрамуги!

Эдуардус

Ах, если всё и дальше так пойдёт,
Я разорюсь: какой же идиот
Придёт, чтобы купить мои картины
В такую слякоть? Люди не кретины:
Все по домам сидят, задвинув шторы...
Эх, плакали мои золотые горы!

Йоханнес

Как только солнце всходит над заливом —
Я делаюсь слезливым и сопливым!

Эдуардус

Собака у соседей — как шальная:
Спать не даёт мне, воя и стенамя!

Кэтрин

Довольно! Хватит жалоб и нытья.
Вас больше не желаю слушать я.
Вот приговор мой: он весьма жесток,
Но от него, надеюсь, будет прок.
Йоханнес, Вас понять весьма легко,
Поскольку не обсохло молоко
На Ваших на губах: Вы как дитя,
Которое не может без нытья!
Ваш оппонент — постарше, но, увы,
Такой же бестолковый, как и Вы...
Вам, Эдуардус, я скажу вот так:
И Ваши беды — в общем-то, пустяк,
Вернитесь-ка назад к своим баранам —
Рассовывать ракушки по карманам,
У моря ждать погоды (если ж нет —
Довольствоваться рыбкой на обед),
Марать листы, без пользы и вреда,
Холсты — что не просохнут никогда,
Писать поэмы до скончания дней,
Пить жидкий чай да ублажать свиней —
Пока весна, цветы и всё такое
Не принесут Вам счастья и покоя.

ДОПОЛНЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Настоящее издание включает все стихи Эдварда Лира, опубликованные в сборниках:

A Book of Nonsense, 1846 (Книга без смысла)

A Book of Nonsense and More Nonsense, 1862 (Ещё одна книга без смысла)

Nonsense Songs, Stories, Botany and Alphabets, 1871 (Песни без смысла)

More Nonsense Songs, Pictures, 1872 (Ещё больше песен без смысла)

Laughable Lyrics, 1877 (Смехотворная лирика...)

...а также на домашней страничке Эдварда Лира:
<http://www.nonsenselit.org/Lear/index.html>

Лимерики расположены здесь в том порядке, в каком они представлены в книге: Edward Lear. Complete Nonsense. Wordsworth Editions Limited, 1994.

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 116. *Куммербунд*. Составленный автором к этому стихотворению словарь:

Доби (Dobie) — рабочий в прачечной.

Пунках (Punkah) — веер.

Камсамах (Kamsamah) — лакей.

Китмутгар (Kitmutgar) — официант.

Тчоки (Thoki) — полиция.

Чупрасси (Chuprassi) — рассыльный.

Мусак (Mussak) — бурдюк.

Нуллах (Nullah) — поток.

Гориваллах (Goreewallah) — грум.

Бхисти (Bheesti) — водонос.

Джампан (Jampan) — паланкин.

Ниммак (Nimmak) — соль.

Куммербунд (Cummerbund) — пояс, ремень.

С. 118. *Виконт со скал*. Виконт со скал у Эдварда Лира наделён именем Akond of Swat. Вот что сообщает о нём автор: «Чтобы найти следы этого могучего владыки, достаточно заглянуть в индийские газеты, причём в любую».

«Правильный способ чтения этих стихов — сильный акцент на моно-силлабическую рифму (в переводе — на первое из рифмующихся слов, Е. К.), но, вообще говоря, лучше всего доверить это какому-нибудь хору».

СОДЕРЖАНИЕ

Чирик-чирик и щёлк-щёлк-щёлк. <i>Предисловие переводчика</i>	5
Вместо авторского предисловия к «Книге без смысла». <i>Из частного письма Эдварда Лира</i>	7
Л и м е р и к и	9
Авторское предисловие к «Ещё одной книге без смысла»	37
Л и м е р и к и	39
Как мило знать Мистера Лира	66
Совёнок и Киска	68
Уточка и Кенгуру	70
Мистер Папа-Шесть-Ног и Мистер Мотылёк	72
Джамбеля	76
Щипцы-для-Орехов и Щипчики-для-Рафинада	8.
Калиновый мёд	82

Мистер и Миссис Чикки-Рикки	84
Метла, Лопата, Ухват и Щипцы	88
Стол и Стул	90
Донг-Светоносный-Нос	92
Два старых холостяка	96
Пеликаний напев	98
Сватовство Мистера Джони-Бони-Бо	101
Поббл-без-Пяточек	105
Новые одеяния	107
Мистер и Миссис Дискобболтус.	109
Шляпа сэра Шито-Крыто	113
Куммербунд. <i>Индийская поэма</i>	116
Виконт со скал.	118
Жизнь дяди Арли	120
В низине на горе	122
Миссис Гринвич	124
Малолетний Господин	125
Скрубиус Пип	128
Эклога.	132
<i>Дополнения и комментарии</i>	138
<i>Примечания</i>	139

Литературно-художественное издание

ЭДВАРД ЛИР

КНИГА БЕЗ СМЫСЛА

В переводах, перепереводах и переперепереводах

ЕВГЕНИЯ КЛЮЕВА

редакторы
Наталья Василькова
Лариса Спиридонова

художественный редактор
Валерий Калныньш

корректор
Ирина Машковская

Допечатная обработка иллюстраций
Юрий Васильков

Подписано в печать 24.05.2007
Формат 70х90/16
Бумага офсетная
Печать офсетная
Тираж 3000 экз.

«Время»
115326 Москва, ул. Пятницкая, 25
Телефон (495) 231 1864
<http://books.vremya.ru>
e-mail: letter@vremya.ru

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

ISBN 978-5-9691-0235-4

9 785969 102354

В старости с мистером Лиром лучше не знакомиться вовсе. Потому что тогда скакать на одной ножке и стоять на голове как-то уже не хочется. Да и врачи запрещают.

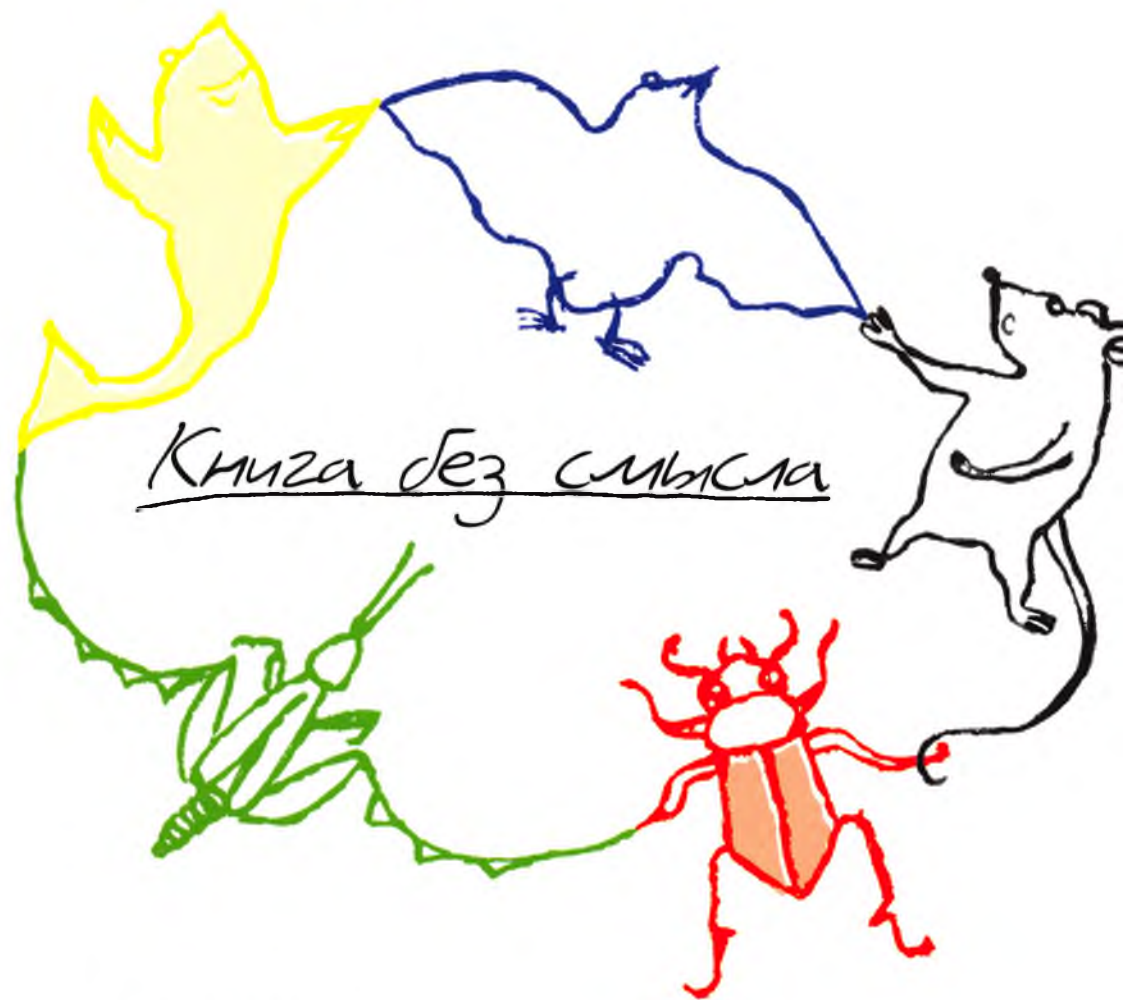
Положа руку на сердце, должен сказать вам, что сам я начал переводить стихи Лира из чистого упрямства. Хорошо отдавая себе отчёт в том, что, видимо, существуют всё-таки стихи, «предельно непереводимые ни на какие языки» (Семён Кирсанов), я, тем не менее, просто отказывался соглашаться с фактом непереводимости Лира.

В первый раз мои переводы были опубликованы в сборнике «Целый том чепухи» (1992), во второй раз, те же самые, — в моей книге «RENYXA» (2004). К сожалению, с годами я не становился менее упрямым — и желание перевести на русский все поэтические произведения Лира так и не оставило меня.

В настоящий сборник вошли не только ранее известные стихи Лира, но и те, которые, по моим сведениям, прежде не переводились на русский язык (например, индийская поэма «Куммербунд», стихотворения «Скрубиус Пип» и «Малолетний Господин», а также «Эклога», «Виконт со Скал» и некоторые другие). Таким образом, читатель в первый раз получает возможность представить себе весь объём стихотворных текстов, когда бы то ни было написанных Лиром.

Евгений Клюев

Эгвэсэг Лур

Книга без смисла

ISBN 978-5-9691-0235-4

9 785969 102354